

ПОБЕДИВШИЙ СМЕРТЬ

Вера – это не религия

Ruslan Barkalov

Победивший смерть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70616791

SelfPub; 2024

Аннотация

В наше время люди ищут какого-то чуда. Чуда, которое заставило бы их поверить в существование Бога. Которое бы заставило их стать добрее, изменится. Но так не бывает. Самое большое чудо проходит возле нас тихо и незаметно. Ребенок, который все время возле родителей, незаметно вырастает и стает, взрослим. Маленький ягненок незаметно для пастуха стает, взрослим бараном. И так проходит жизнь. Мы не замечаем чудес. Потому что не хотим их видеть. Мы не готовы смотреть на мир как на самое большое чудо. И главное: мы ищем шоу, а не талант. Вот в чем фокус.

Содержание

Ruslan Barkalov

Победивший смерть

Вступление

Вера. Каждый понимает по-своему это так не объяснимое и так таинственное слово. Вера. Для каждого она есть особым носителем чего-то собственного, интимного, скрытого.

Вера – это не просто какое-то философское выражение или юридическое объяснение какого-то феномена. Нет. Совсем нет.

Вера – это целая система внутреннего переживания, перестройки, преобразования. Вера – это не религия. Совсем нет.

Вера не зависит от принадлежности, к какой-либо касте, расе или партии. Она или есть или нет. И здесь никто из земного владычества не может повлиять.

Вера не признается ступеней научности, и не меряется помпезностью многословности. Она не имеет ничего общего с культами или поклонениями. Нет, это совсем другое. Что-то намного больше, сверхъестественное.

Только вера позволяет человеку преодолевать трудности

и испытания, не падать в отчаяние даже тогда, когда выхода, казалось бы, нет. Вера дает силу самому слабому и ум самому не умному. Вера преодолевает, какие либо преграды на своем пути.

Именно она, вера есть основоположным камнем коммуникации человека с Богом. Вера, а не что-либо другое. Только она есть единственным рычагом в этом мире обмана и фальши. Только вера может спасти человека. Одна только вера может вывести каждого из нас из самых страшных депрессий. Вера – это единственный мост между Богом и человеком, проложенный над пропастью обмана, зла, ненависти и агрессии.

Никто не может противостоять ее силе. Если она есть, то ничто не может сломать человека. Это единственный фактор, который заставляет работать над собой, раскрываться, идти вперед к своей мечте. И этот фактор – вера.

Мы не один раз листаем страницы, ища ответы на целый ряд вопросов и проблем. И посреди всего тусклого и проходящего мы находим величественную фигуру Иисуса. Человека, который был Богом и Бога который стал человеком. Творец и творение в одной оболочке. Тот, который пришел дать нам ответы на все наши вопросы.

История Иисуса – это история веры. Веры, которая изменила мир. Нет, это не просто исторический сюжет, который произошел в условном месте в условное время, с учетом особых обстоятельств. Но это история каждого из нас. История

наших взлетов и падений, наших искушений и слабости. Это история нашей жизни. Жизнь каждого из нас, которая стала частью одной Особи. Его победа – это наша победа. И его падение – это наше падение. Его война – это наша война. Его любовь – это наша сила. Его образ – это жизнь каждого из нас.

Он не просто дал нам этот пример. Нет. Он показал нам каждый момент, каждую минуту, каждую нашу слабость. Все ради нашего роста.

Иногда мы даже не замечаем, как стаем агрессорами в отношении других. Тех, кто не согласен с нашими убеждениями. С теми, кто думает иначе. А иногда даже лучше нас самих. Иногда такая казалась, банальная, зависть заставляет человека обмануть, оклеветать, смешать с грязью ее имя для того, чтоб свести на нет все ее добрые дела. Мы готовы все наказывать без разбору. А иногда даже и убить. Но как видим, Иисус оказывается именно среди таких людей

Имея власть над человеческой природой, Он остается со всеми наравне. Ведь он хочет, прежде всего, показать человечеству путь жизни, которая будет истинной. Но не просто на словах. А с доказательством. И, главное, собственным примером

В наше время люди ищут какого-то чуда. Чуда, которое заставило бы их поверить в существование Бога. Которое бы заставило их стать добрее, изменится. Но так не бывает. Самое большое чудо проходит возле нас тихо и незаметно. Ре-

бенок, который все время возле родителей, незаметно вырастает и стает, взрослим. Маленький ягненок незаметно для пастуха стает, взрослим бараном. И так проходит жизнь. Мы не замечаем чудес. Потому что не хотим их видеть. Мы не готовы смотреть на мир как на самое большое чудо. И главное. мы ищем шоу, а не талант. Вот в чем фокус.

Человек не готов принимать мир таким, каким он есть. Но это ничего не меняет. Хотим мы этого или нет, оно есть и будет даже тогда, когда мы умрем.

Конечно, каждый осуждает поступок Иуды, так как тот предал своего учителя и товарища. Однако никто не задумывается – а разве мы не такие же как он? Конечно, никто не продает никого за тридцать серебряников. Отошли в былое и много вещей и людей, перестали казнить людей...

Но! Как же мы подставляем своих друзей. Как зачастую мы любим, посмеяться с чьих-то проблем? Как ради выгоды мы бросаем друзей, родных? Предаем их, убивая своим эгоизмом, гордостью, алчностью, цинизмом, наглостью, враньем?

Как зачастую мы готовы казнить человека! Нет, не физически. Чего еще хуже – морально! Своими словами, которые колют как лезвие ножа, принося боль ближнему. Наша человеческая природа не хочет принят это. Тот груз, который обрушился на кого-то возле нас. Понять его. Помочь. Мы хотим побыстрее убежать от его проблем. От помощи, которую нужно оказать. Ту помощь, которая, при этом может потя-

нуть за собою какие-то неудобства для нас самих.

Сколько в мире есть утраченных жизней. Сколько утраченных судеб. А все из-за ненависти, амбиций. Сколько раз мы становимся свидетелями несправедливого отношения к кому-то. Или же свидетелями какого-то обмана, унижения, перекручивания фактов.

Тогда мы становимся соучастниками того, кто это делает. То есть, становимся также злоумышленниками. Мы даем им свое молчаливое согласие. И это становится доказательством нашей поддержки несправедливости. Иногда из-за страха утратить хорошую работу. Или из-за нежелания иметь неприятности. А может просто из-за пофигизма.

Каждый из героев живет в середине нас. Каждый из них это наше отражение. Отражение наших дел, наших слов, нашего состояния души. Но вместе с тем он так же есть отражением нашего будущего. Так вот теперь спросите себя – я какое оно будет? Спросите себя, достойны ли мы лучшего? Если не умеем видеть то, что должно быть главным в нашей жизни. Поставьте вопрос к своей собственной совести – чиста ли она? Нет ли на ней никаких черных пятен моральной грязи? Не обсуждаем ли мы за спиной? Не унижаем ли мы кого-то? не высмеиваем человека за глазами? Не унижаем ли? Настоящие ли мы друзья? Готовы ли мы выслушать?

А может мы, унижая кого-то, хотим, постоит свой авторитет? Возможно, мы врем? Или даем не лживые показания? Особенно, если это касается его доброго имени или чести!

Возможно, таким образом, уничтожили его карьеру, разрушили семью, довели до самоубийства? Или сумасшествия? Возможно, человек лишился работы? Так разве мы тогда не Иуды? Разве тогда не становимся преступниками по отношению к соседу? И где тогда наша религия? Где наша сознательность? Где честность? Те черты, о которых так все умеют разглагольствовать.

В нашей жизни очень часто появляются разные лживые учителя, друзья, пророки. Все они заставляют нас уйти из той дороги, которая нам приготовлена. Нам навязывают разного рода лживые идеи, бюрократическую беготню, власть денег, силу знакомств, лживую красоту тел.

Да, нам предлагают тысячу рекламных роликов, побуждают побольше работать, поездки подальше от дома, при этом забить о собственном мнении. Предлагают идеальное будущее – но только завтра. Но в тоже время забирают у нас самое ценное – наше время, мир, покой.

Нам предлагают отказаться от своих мыслей, своей мечты, своих желаний, от настоящих отношений. Даже от возможности насладиться прекрасным закатом или восходом солнца.

Вместо этого нам предлагают множество разных заменителей. И это все и есть нашей борьбой. Это и есть экзаменом на выдержку. Выдержку нашей веры, надежды, любви. Этих троих главных китов в жизни каждого. И это не просто слова. Это целая симфония жизни, которая звучит только для того, кто может ее прослушать. Кто ищет возможности ее понять.

Мы стали соавторами своей истории. Нашего сегодня. И нашего завтра. А главное – это перерождение с просто человека в выше духовное начало, изменяя полюсность нашей природы.

Собственно этому и учил нас. Тот, кто и сам все это прошел. И кто готов поддержать нас на пути изменений. Тот, кому близки все наши страдания. Тот, кто знает, как это быть отброшенным. Кто знает, как быть преданным. Кого оклеветали. И питались уничтожить и стереть его имя со страниц истории. Тот, кто имеет всю власть и силу над миром и временем. Тот, кто победил смерть.

Во дворе Пилата

Две тысячи лет назад. Двор прокуратора Иудейской провинции Понтия Пилата¹...

Со всех сторон потихоньку собирается большая толпа иудеев. Они со своими старейшинами и первосвященниками² ведут, судит узника, имя которому Иисус³, родом из го-

¹ Понтий Пилат – римский правитель Иудеи с 26 по 36 год. Римский всадник. Официально носил титул префекта. Со слов Филона Александрийского, Пилат, бил ответственный за многочисленные жестокие действия и казни. В 37 году император Калигула отправил его в отставку, и Пилат, прикупив большой дом в Галлии, доживал там свои года. Является героем нескольких апокрифов. Признан, вместе с супругой, Клавдией, святым Эфиопской православной церкви.

² Первосвященник – в иудаизме, священнослужитель, который возглавлял службу в храме. Институт перестал существовать со времен уничтожения второго храма.

рода Назарет.

А вот собственно и он. Мужчина среднего роста, с ясными, голубыми глазами. Некогда светлые волосы теперь были взбитые в клокья. Да, от былой красоты этого человека мало что осталось. Весь избитый.

За ним во двор входит народ. Это тот самый народ, который еще вчера кричал:

– Осанна⁴! Пусть живет Израильский царь! Слава Сыну Давида⁵!

И тот же самый народ очень скоро начнет призывать Пилата жуткой просьбой:

– Распни!

Тот же самый народ, который еще недавно признавал в нем авторитет большого проповедника и учителя – теперь пришел для того, чтобы свершить над ним свой суд. И приговорить к смерти. Это же тот самый народ, который видел чудеса. И принимал его как пророка. Сегодня этот же самый народ предаст его самой страшной казни – распятия!

Шумиха, которая случилась около ворот, потихоньку на-

³ Иисус Христос – Иисус из Назарета (Спаситель, Мессия, Помазанник) – 4 до н.е. 30(33) н.е. Сын Божий. Спаситель мира. Вторая особа Бога, который принял человеческую природу, с целью спасти человечество от греха. Обещанный Мессия. Родился в Вифлееме, непорочно зачат Марией от Св. Духа.

⁴ Осанна – молитвенник крик, краткая иудейская молитва.

⁵ Давид – библейский герой. Второй царь израильско-иудейского царства. Родился в 1035 до н.е. в Вифлееме. Автор псалмов. В пророчествах выступал как прародитель рода Месии.

чала утихать. Но ненадолго. Как вдруг римские воины запирают ворота, и этим снова причиняя новую волну недовольства толпы. Начинаются то здесь-то там драки, которые переходят в столкновение между legionерами и слугами первосвященников.

Несколько воинов подходят к нему, забирают и уводят на повышение, на глаза правителя, чтобы вершить свое правосудие.

На балконе появляется силуэт. Это и есть тот самый правитель, ненавистный всем иудеям Понтий Пилат. Человек, жестокость которого все давно уже знали. И поэтому ненавидели. Но в то же время и боялись.

И вот с темноты появляется человек лет сорока. Немного лысый. Небольшого роста, тяжелого телосложения. На его пальце красуется большое кольцо – символ власти. Это-то самое кольцо, что его одевал в свое время последний из династии Хасмонеев⁶ – Гиркан⁷.

Каждый его шаг, уверенный в себе. Четкий. Типичный воjak. Высокомерный, самоуверенный, жестокий прокуратор, который сейчас вышел судить еще одного «Иудейского мес-

⁶ Хасмонеи – династия правителей Иудеи, священнического происхождения. Правили с 152 по 37 до н.е. Как правило, били одновременно и царями и первосвященниками. Сформировали религиозную систему государственного правления.

⁷ Гиркан – Йохан с 63 по 40 до н.е. Иудейский етнарх из династии Хасмонеев. Боролся за власть против своего брата Аристубула. Имел поддержку Рима. Казнен Иродом Великим.

сию», который подстрекает народ против римской власти на его территории.

Но так же приближается и одно из самых больших местных праздников – Пасха⁸. И в Иерусалим сходятся тысячи людей со всех деревень. Пилат это все знает. И по этому, он не хочет затягивать дело с Назаретским учителем. В противном случае могут возникнуть непредсказуемые последствия. Именно поэтому он не хочет никого казнить.

Сегодня у него очень хорошее настроение. И посему Пилат не желает никому подписывать смертную казнь. Он только желает переждать, пока все это кончится и вернуться назад в свою резиденцию в Кесарии, возле моря.

Однако, становится понятно что этот узник не так прост как казалось. Он какой-то очень известный проповедник в народе. Поэтому просто так уладить ситуацию не выйдет. Пилат заметно начал нервничать. Он сел в свое судейское кресло, на котором в свое время восседали Иудейские вожди, начиная с Иуды Молота, потом все другие представители его династии, позднее на нем сидел Ирод Великий. Но вот теперь – сидит он, римский прокуратор, Понтий Пилат.

Сразу же к нему приступили старейшины под предводительством Анны и Каяфи. Эти двое состоялись в родственных связях, так как были тесть и зять, соответственно. Они имели большое влияние в народе, так что могли удерживать

⁸ Пасха – одно из основных иудейских праздников в честь исхода народа из Египта. (описывается в Исх. 12:2,7, 13:22)

общество в своих руках.

Пилат спросил, зачем они пришли к нему с этим человеком. И тогда оба начали выкладывать свои обвинения против осужденного, обвиняя его в том, что он якобы обещал уничтожить храм. А потом всего за три дня опять отстроит.

–Ну и что мне с ним делать? – спросил Пилат.

–Убей! На смерть! – начали кричать они – Пусть умрет! Казнить!

–Но что же он такого сделал вам, чтобы я должен его казнить? – продолжал правитель.

Он удивлялся этому. Так как очень много раз бывало совсем на оборот. Они вставали на сторону осужденного, защищая его. Иногда вымаливали его прощения. Но сейчас... он приказала отвести Иисуса в закрытый двор.

Это уже был классический римский двор. Вокруг здание украшали арки, колони. А в середине был устроен фонтан.

Пилат провел Иисуса, а сам сел на край фонтана. Он с интересом разглядывал узника. Еще, будучи в своем дворце в Кесарии, правитель слышал о нем как о добром и умном человеке. Пилата удивляло то, как люди, которые еще совсем недавно так восхищались им – сегодня все успели отвернуться.

Иисус стоял молча. Тогда, чтобы начать с чего-то, или же услышать что-то правитель начал:

–Ну что же ... Скажи мне, почему от тебя отрекается собственный народ?

Но Иисус продолжал молчать.

–Молчим. Понимаю – продолжал прокуратор – Но, ты наверное знаешь, кто я. И то, что я имею власть над тобою. А так же и власть отпустить тебя. Или наказать.

–Твоя власть позволенная Тем, Кто послал меня. Иначе не было бы никакой твоей власти.

Эти слова задели Пилата. Он даже несколько минут поразмышлял над чем-то. о чем он думал когда, никто не мог сказать. Ну было заметно, что он очень чем-то обеспокоен. Потом Пилат встал, подошел к фонтану и долго смотрел в воду. А после спросил:

–Вот скажи мне, Галилеянин, что ты проповедуешь людям?

–Правду.

–Правду? – переспросил, иронизируя Пилат – О да, конечно, правду. А что такое, правда?

–Я и есть правда, путь и жизнь – ответил Иисус.

Тогда Пилат встал и пошел прочь.

Наконец он вернулся к толпе. Там уже снова было шумно. Слышно было крики. А среди толпы начинались заварушки, которые очень быстро перерастают в нечто больше. И только увидев правителя, они немного успокоились.

–Я не вижу никакой вины в этом человеке, чтобы его казнить. Но так как он родом из Галилеи, то лучше идите к Антипе. Пусть он разбирается с этим. Мне то что!? – и он приказывает выгнать их всех за пределы двора.

Так толпа уходит от Пилата, направляется к другому дворцу Ирода Великого. Того самого Ирода, которого они так боялись при жизни. Но сейчас от бывшей могущественности остались только воспоминания.

Сам же Антипа⁹ не имел никакой власти, ни какого авторитета, а также поддержки от народа. Он был воспитанником римской культуры. А в Иерусалим приезжал только иногда, чтобы показаться всем на глаза, как, мол, но чтит религиозные традиции народа.

Это был мужчина лет тридцати-пяти – сорока, среднего роста, с опухлым от вечных пьянок лицом, маленькими глазами и большим орлиным носом. Он так же слышал о человеке из Назарета¹⁰. Но никогда его не видел.

Антипа в тот момент только что встал и позавтракав, приказал привести к нему Иисуса. Уж очень он хотел увидеть какое-то чудо.

Но поглядев искоса на узника, спросил:

–О, это ты, тот, о ком говорят люди?

Но в ответ не услышал ни слова.

–Что же – продолжал Антипа – Не хочешь, ну и не надо.

⁹ Ирод Антипа – «наместник отца» (4 до н е – 39 н е) – один из сыновей Ирода Великого. Тетрарх римской провинции Галилея. В библии упоминается как убийца Иоанна Крестителя. А также сожительствовавший со своей племянницей Иродиадой. При императоре Калигуле был сослан в Галлию.

¹⁰ Назарет – город в Галилее, в котором провел свое детство Иисус, после возвращения из Египта.

Но я слышал, что ты творишь чудеса. Так сделай и мне хоть какое-нибудь. Ну хотя бы самое малое... Ну совсем немножко... Ну!

Но ответа он не услышал. И это очень беспокоило етнарха. Уж очень-то он боялся, что Иисус может быть возвратившимся к жизни Иваном, о смерти которого он хорошо помнил.

–Ну что же... если ты не хочешь говорить со мной... Заберите его! Пошли все вон! И вообще, скоро Пасха. А я как праведный иудей хочу встретить ее чистым. А вы пришли ко мне и хотите чтобы я казнил этого человека. Так идите с ним к Пилату. Он правитель, пусть и разбирается.

–Да государь – расплывался в поклонах Кайафа – Но понимаешь, он назвал себя сыном Бога. Нашего бога!

Услышав эти слова, Антипа, пожелал поскорее от них избавиться. Он стал ходить по комнате и что-то бурчал себе под нос, разводил руками. А тогда крикнул:

–А вы, значить, хотите убить его моими руками! Нет, делайте это сами! Идите, идите к Пилату, к кому угодно. Но только убирайтесь от сюда. И больше не приходите. Вон!

–Ну что ж, придется, все-таки вернуться к Пилату – проворчал Кайафа – Видите же, что от этого никакого толка. Может, по пути, что-нибудь придумаем.

Город уже начинал отходить ото сна. На улицах уже появилось много людей. Но при все этом странно было не за-

метить большую толпу людей, которая шла от дома Тетрарха и направлялась, по всей видимости, к Пилату. Во главе этой толпы шли первосвященники. Они общались о чем-то меж собою. Со всего было понятно, что разговор был очень напряженным.

К этой толпе начали присоединяться люди. И очень скоро толпа стала большой. Между людьми сразу же нашлись те, кто был открыто, настроен против Иисуса. Они предлагали забросать его камнями (по обычаю Моисея). Но Кайафа почему-то был против:

– Нет! Мы не можем допустить никаких самоуправств – сказал он – Или же вы позабыли, какие он толпы собирал. Подумайте, что о нас скажут люди! Это же не какую-то проститутку забросать камнями. И никто не вспомнит. А если еще если прознают Галилеяне! Что тогда!?

– Что ж тогда делать? – спросили двое других, которые шли рядом – А если Пилат не захочет его убить? Как тогда мы станем выглядеть перед народом?

– Вот поэтому надо переубедить во что бы то не стало. Пусть Пилат сам его осудит! Тогда мы будем ни при чем. И выйдет, что он нарушил римский закон. И конечно же, понес справедливое наказание.

А тем временем Пилат сидел у себя во дворце, в твердыне Антония, в этом самом уютном месте во всем этом городе. Оно было построено в свое время еще Антиохом. Пилат наслаждался покоем, который царил утром в городе.

– Что-то уж очень тихо в городе – сказал Пилат своему сотнику – Возможно. Наконец этот народ хоть немного начал понимать, что такое цивилизация. Хотя, они все равно останутся такими же так и прежде. О боги, как же я хотел спокойно пережить эти дни и вернуться назад к себе в Кесарию.

– Да! Но боюсь, что эта тишина уж очень то подозрительная. Кабы это затишье не стало предвещанием какой-то бури – ответил Корнелий – Сам же знаешь, господин, какой это народ!

– Да знаю. Знаю. Я еще не успел прибыть, как они уже устроили бойню.

В этот момент в комнату вбежал слуга. Выражение его лица не предвещали ничего хорошего.

– Мой господин! Иудейские вожди опять перед воротами! Они требуют чтобы ты убил того мужчину!

– Чего они там требуют? – вскипел Пилат – Как же они меня достали. Ничтожный народ, который сам уничтожает своих вождей. Что ж. Хорошо. Открой врата!

Двор вмиг наводнился людьми, которые кричали и толкались поближе кпереди. Крик, толкотня, шум и опять он. Да, тот самый обвиняемый. Выходя к народу, Пилат мимолетно снова увидел его. И остолбенел.

« Говорил же я, что это дело не так просто как выглядит. И так просто они от меня сей раз не отстанут!» – подумал про себя Пилат.

Он стал немного растерян, ибо знал что первосвященни-

ки, придя во второй раз, будут настаивать на всем, ища лживые доказательства только чтобы его осудить. « Но почему? – спрашивал себя Пилат – Что же он им такого сделал? Вот у меня есть преступник Бар Абба который себя так называет. Вот он то действительно заслуживает наказания: поднял мятеж, питался убить моего центуриона. Но почему-то они его не хотят убить! Но хотят казнить этого, который невиновен ни в чем! А впрочем, какая мне разница!».

– И зачем вы снова пришли ко мне? – грозно спросил Пилат – Я же понятно сказал, чтобы вы шли к Ироду! Чего еще надо?

– Он должен умереть! – твердо заорали священники – Он должен умереть!

– У вас же нет никакого четкого доказательства его вины. Я накажу его кнутом и отпущу.

– Нет! Он должен умереть! Распни его!

– Отведи его во двор! – сказал Пилат сотнику.

Здесь, во внутреннем дворе, среди множества других построек была и комната для пыток, так называемая претория. Ее название походит от того, что во внутреннем дворе когда-то размещались гвардейцы императора преторианцы.

Пилат подошел к человеку. Он долго смотрел на него. Потом о чем-то шептался с сотником. И наконец-то спросил:

– Так ты и вправду царь Иудейский?

Иисус ответил вопросом на вопрос:

– Это ты так говоришь от себя или же другие тебе обо мне

так рассказали?

– Так значить все-таки это правда! И ты все-таки царь? – переспросил Пилат.

– Ты говоришь, что я царь – ответил Иисус – Но я пришел в этот мир, чтобы объявить истину!

– И что же такое истина? – спросил Пилат – Вот смотри, твой народ от тебя отрекся. Они просят меня, чтобы я тебя наказал! Почему?

– Но ведь мое царствие не от этого мира. Если же бы оно было здесь, то мои слуги воевали. И не дали пленить меня. Так что, тот, кто тебя выдал меня тебе, имеет, есть тяжким преступником.

– Что же ... – ответил правитель.

Он понял, что разговор был окончен.

Он видел много разного на своем веку. Не один раз приходилось казнить «мессий». Но когда дело подходило к казни, они менялись. Они просили прощения. Иногда даже взывали о милости. Другие плакали. Они исповедовались и говорили все, что угодно лишь бы остаться в живых. А этот нет

Он не похож ни на одного из преступников. Он понимает на что идет. И понимает что говорит. А главное, как он это делает. Без малейшего намека на злость или ненависть. Без презрения к тем, кто его предал. Кто же он, этот дивный мужчина!?

Хоть как хотел отпустить этого странного учителя Пилат, он сам словно умышленно не шел ни на какие либо пере-

говоры с ним. Пилат понимал, что в этом деле все сильнее созревает конфликт. Поэтому он приказал отдать Иисуса на бичевание.

Этот процесс проводился здесь, в претории. Воины раздевали осужденного и привязывали его к столбу. Потом они начинали бить его резками. А в конце шли в дело скорпионы, которые впиваясь в тело человека, выдирали из него вместе с мясом живую плоть. При этом человек терпел невыносимую боль.

Скорпионы же имели на своих кончиках привязанные камешки. Или специально изготовленные когти. Они-то и впивались в тело, отрывая целые куски мяса с кожей. Тело человека становилось сплошной раной. А его прежняя форма, терялась навсегда.

Эта форма порки применялась к тем, кто имел за собой очень тяжкие преступления. Но человек, каким бы он не был, прошедшей через это, даже если и смог остаться живым – то навсегда оставался калекой.

Тело Иисуса покрылось первыми следами от ударов. Было видно как он что-то шепчет. Нет, он и здесь не просил ничего. И не клял своих палачей. Но что шептал этот Равви? Но палачам было не до этого. Они очень усердно исполняли свою работу.

Теперь Пилат сидел в своем кресле. Теперь он должен был полностью решить дальнейшую судьбу этого человека.

– Вы хорошо знаете – начал правитель – Что на ваш праздник у меня есть добрый обычай отпускать одного из узников...

Но народ не дав доказать ему начал кричать:

– Бар Аббу¹¹! Отпусти нам его! Верни Бар Аббу!

– Приведи его – сказал он Корнелию.

Через несколько минут на балконе появился человек, которого вели двое воинов. Его страшный взгляд убивал своей ненавистью ко всему живому. Это был человек, который понимал, что скоро его жизни придет конец.

Ему еще не было и сорока лет. Одежда на нем вся изодранная, борода ошипанная, волосы разбросанные. Все в нем говорило о том, что это преступник-рецидив. И вот он стоит на суде перед народом. Еще совсем не давно он был знаний все своей жестокостью. И наводил ужас на жителей города.

И вот теперь он просто преступник, которого ждет казнь. Еще совсем не давно но был уважаем среди всего населения. И даже бил одним из вождей заговорщиков. Но теперь кто он?

Теперь он просто никто. Просто преступник, который ждет своего приговора. Сейчас будет объявлено о его осуждении к смертной казни через распятие. И все. Его жизнь кончена.

¹¹ Варавва- библейский персонаж, преступник отпущен Понтием Пилатом вместо Иисуса.

А еще несколько дней тому назад он бил на свободе. Но жажда славы подстрекала его на действия. И он решил сделать заварушку в городе. Восстание так и не удалось. А теперь все его участники ждут своего последнего часа. Их ждет только одно – мучительная смерть. Сейчас прозвучит слово Пилата. И конец. Их единственный путь за город. Там их распнут на кресте и оставят подыхать.

Но что-то здесь не так. Народ требует, отпустит его. А взамен казнить какого-то Иисуса. И это тот же самый народ, который несколько дней тому назад не поддержал его и передал в руки палачей. А сегодня он просит о обратном. И даже жрецы Храма стоят во главе всей этой толпы.

– Ну, так кого же я должен вам отпустить – продолжает Пилат – Бар Аббу. Или Иисуса, которого вы называете царем Иудейским?

– Бар Аббу! Отпусти Бар Аббу! – кричал народ.

Этот миг был для Бар Абби триумфом. Он ощущал себя полным победителем. Так, словно он сумел победить и Рим и Пилата.

А что Иисус. Он молится, понимая что его ждет. Он как бы хочет чтоб поскорей все это свершилось. Кажется, он с самого начала знал чем все окончится. Знал свою судьбу.

Мысленно он уже там, на горе. Его молчание, это молчание понимающего – который не может себя защитить. Но это не молчание преступника, который не имеет что сказать в свое оправдание. Иисус молчит. Ему все равно на то что де-

дается вокруг. Он не слышит слов прокуратора. Не слышит толпу. Он постоянно что-то шепчет. Он молится.

Его глаза исполнения жалости. Жалости к народу, который сам не понимая что делает угоняет Бога за город. Город, который будет уничтожен. Иисус видит все те ужасающие картины времени, когда войска Тита¹² обступят этот город.

Ему жалко этих людей, которые умрут от голода, холода, меча¹³. Он знает, что ждет весь этот народ. Но народ этого знать не хочет.

– Но что мне делать с вашим царем¹⁴? – спрашивает опять Пилат.

Он словно издеваясь над людьми, умышленно говорит «вашим царем». И с его губ это звучит словно насмешка с народа. С народа, который отдает одного из своих сыновей на столь ужасающую казнь. Людей, которые словно дикие звери не имеют ни жалости ни понимания в этой вакханалии желания крови.

А тем временем народ опять кричит:

– Убей его! Распни!

– Повторяю в последний раз – почему я должен казнить

¹² Тит Флавий Веспасиан – сын императора Флавия Веспасиана. Разбил восстание евреев и уничтожил Иерусалимский Храм в 70 году н.е.

¹³ Имеется ввиду восстание 66-71 годов н.е.

¹⁴ Долгожданный мессия должен был спасти Иудею и стать вовеки царем Израиля.

вашего царя?

– Нет у нас царя, кроме цезаря! – начали кричать фарисеи
– И если отпустишь его, никогда не будешь другом верным цезарю.

– Он не сделал ничего такого, чтобы его казнить!

– Он назвал себя сыном Бога! – крикнул Каиафа – Это безобразие! У нас только один бог! Бог наших предков! А этот делает из себя бога!

Когда Пилат услышал эти слова, то взялся руками за голову. « Что же творится в этом безумном мире! Ну почему! Почему? Что же мне делать!?».

Он подозвал к себе слугу и тихо произнес:

– Бистро принеси мне умывальню с водой.

– Я не хочу отвечать за его кровь! – сказал правитель –
Вы же сами знаете, что он не виновен!

Это был последней попыткой отвернуть исход приближающегося финала. Он думал, что народ такие слова поколеблют. И он сможет избежать того, что тяжелым фатумом, залегло над его головой. И он был так близок к этому.

Но вдруг дело резко получило совсем другом поворот. Дело в том, что многие из тех, кто просто стоял и наблюдал, до сей минуты, вдруг вскрикнули:

– Распни его! А за кровь мы ответим! Пусть его кровь падет на нас и на наших детей!

Такого поворота не ждал никто. Даже первосвященники ужаснулись от таких слов. Но было уже поздно.

Увидев это Пилат понял, что контроль над толпой потерял. И что делать дальше не знал никто.

Тогда он встал и крикнул в ответ:

– Пусть будет по-вашему! – а потом обратился к сотнику и тихо сказал – Иди, сделай то, что они хотят.

Первосвященник

Древний Израиль – земля, текущая молоком и медом. Да, это именно тот обещанный Богом Израиль. Однако, здесь нет ни молока, ни меда.

Здесь только крики и плачь. А еще штандарты римского легиона, которые префект приказал внести в столицу Иудею.

Уже прошло свыше семидесяти лет с того дня, как Иудея попала под власть Рима. Сделал это некогда известный полководец Помпей¹⁵. Он присоединил все эти земли к Римскому государству. А также сбросил правящую династию Хасмодеев. Вследствие чего на царском троне оказался чужак. И не просто чужак.

Когда-то еще в свое время Аристокл¹⁶, Иудейский князь, присоединил к своим землям небольшой народ – Идумею. Он заставил всех принять иудейские традиции и верование. Чтобы таким образом их полностью поглотить и растворить

¹⁵ Гней Помпей Великий – римский полководец и государственный деятель.

¹⁶ Аристокл – Иудейский князь из династии Хасмодеев

серди иудеев. Но как бы это не выглядело парадоксально, именно идумеец¹⁷ пустил корни на царском троне. А единственные, кто еще почитал, все обычаи была группа правоверных ортодоксальных иудеев – фарисеи¹⁸.

Первосвященники менялись на посту главного жреца с бешеной скоростью. Так, что простые люди даже и не знали, кто именно несет службу перед их богом. И кто приносит жертвы за народ всемогущему. И вот одним из таких бивших первосвященников бил Анна.

– Доброе утро тебе отец народа – послышалось с порога, и через несколько минут в комнату вошел молодой человек – Смотрю, ты не спишь.

– Да уж, не спится мне. Не спится! – вздыхал тот, который сидел в кресле – Ты слышал о том новом проповеднике из Назарета?

– Да. Слышал. И что с того?

– А то, что он притягивает к себе людей – крикнул, Анна и стукнул кулаком по столу – Надеюсь, ты понимаешь, что если к нему примкнет много людей, будет очень плохо. Кто останется с нами, в конце концов.

– Да брось! – спокойно ответил Каиафа – Разве мало их таких было!? Ходят и народ будоражат. Ну и что потом! А

¹⁷ Имеется ввиду Ирода Великого.

¹⁸ Фарисеи (отделенные) – сначала религиозно-националистическое а затем политическое направление в Иудее в эпоху Второго Храма. Противостояли Садукеям

потом раз и чудо не состоялось. Вот и все.

– Смеешься, да! А между прочим сын мой, он куда сильнее все остальных. Разве ты не видишь, какие он собирает толпы людей. И чудеса, говорят, творит. А главное, он утверждает, что будь-то бы он мессия.

– Таких мессий ведь тоже было не мало. Ходили, провозглашали себя мессиями, подстрекая, народ, а потом их казнили. Помнишь Сымона, Иоанна... Да их много было. И где они теперь? Римляне их распяли. Так и с ним произойдет.

– А если нет! Что тогда? А ты знаешь, как я волнуюсь. Я хочу счастливой жизни тебе и моей дочери Саломеи. И чтобы не было никакой войны в наше время. А теперь представь, что он может захотеть по-другому?! Да, представь! И что тогда!

– Главное, что скоро Пасха!

– Именно! И я об этом же. Он может появиться возле Храма и начнет излагать свои идеи. А народ то темный. Они же не понимают, что такое политика. Что Пилат такое может расценить как подготовку к восстанию. И тогда произойдет самое, что ни есть хуже – римляне введут свои войска в город. Кто тогда нам поможет!

– И тогда опять крести. Много крестов резюмировав Каиафа.

– Собственно да. Сыны Ирода никудышны. И прока с них никакого. Их никто не поддерживает. И даже презирают.

– Но что же тогда делать? Почему все так против нас!

В этот момент в комнату вошла младшая дочь Анны. Гадера – молодая, красивая девушка. Ее длинные волосы спадали на плечи. Одетая она была в обычную для своего времени одежду. Ее лицо излучало столько доброты и искренности. Карие глаза, тонкие черные брови, красивая талия. Словно нарисованная принцесса.

– Доброе утро отец! Почему не спишь? Может тебе что-то принести?

– Нет, ничего не надо. Иди-ка еще спать. Мы здесь обсуждаем свои дела.

– Хорошо отец.

– Позволь мне спросить, что ты слышала о новом учителе из Назарета?

– Почти ничего. А почему ты интересуешься?

– Просто так.

– Ну, говорят, что он лечит больных, может творить чудеса. Говорят, его слова обладают какой-то силой. А еще он может воскрешать.

– Знать-таки, правда – тихо сказала Каиафа.

Девушка вышла из комнаты, а за дверью послышались чьи-то голоса. Слышно было, как она с кем-то разговаривала. Наверное, с Сусанной, старшей дочерью Анны, женой Каиафы, который, являлся не только первосвященником, но был зятем Анны.

Тем временем в двери появился чей-то облик. Это был Гамалиил, старый и очень авторитетный учитель. Мужчина

был старым, имел длинную седую бороду, низкое чело и маленькие глазки.

В целом народе его уважали и чтили самым умным среди учителей закона. Он также вел при Храме особую школу для мальчиков, в которой учил их писания. Его авторитет был на слуху у каждого еврея. И не только здесь. Но и за пределами Иудеи.

– Как хорошо, что ты к нам заглянул учитель – обратился Анна – И с чем же ты пожаловал в такую рань?

– Просто так решил проведать вас и вашего зятя. Кто знает, возможно, завтра уже не смогу этого сделать.

– Да, возможно. Все у руках в Всевышнего – ответил Каиафа – Садись старче. Мы бы очень хотели услышать твое мнение, вот по какому делу.

– Но что я могу сказать. Ведь я старый Гамалиил. И не больше чем. Не думаю, что могу очень сильно что-либо посоветовать. Все это только мысли глупого старика.

– Нет, нет, не бойся сказать – поспешил Каиафа – Ведь дело-то серьезное. Думаю, ты слышал о не ком Иисусе из Назарета!

– Конечно, слышал. О нем все слышали. А что, умный молодой человек. Думаю, от бога сей парень.

– Да что ты несешь – зашипел Анна – Он очень опасен. Разве не видишь, как за ним люди тянутся. В крае стает все больше не спокойно. Скоро со своей берлоги явится Пилат. А отвечать будем мы. Или же ты забыл что произошло

несколько лет назад. Когда я еще был первосвященником. А теперь может быть хуже!

– Ты боишься потерять власть? – спросил Гамалиил.

– Но подумай же, что может произойти, когда мы потеряем контроль над ситуацией. Ты же умный человек! Подскажи-ка нам что делать? – спросил Каиафа.

– Так я уже вроде бы все сказал. Если оно от людей так оно само быстро уйдет в не бытие. И о нем забудут. А если же от бога – то, что тут делать? Тогда смотри, чтобы тебе самому не стать противником воли всевышнего. Вот что я думаю.

– То есть, ты хочешь сказать, что нам надо сидеть и смотреть на все это. И ничего не делать! – спросил Анна – А если же нет!

– Но чего боишься ты?

– А ты подумай. Подумай. Ведь если же начнется какое-то восстание, то Рим нас раздавит. Они нам не простят. И что тогда? Все вокруг только того и ждут чтобы мы в чем-либо оступились. Аретта враждует с Антипой. Египет почти зависим, как и мы, от Рима.

– Бог нас защитит! Разве не он обещал нам это?

– Он уже давно нас оставил – ответил Анна.

– Нет, ты не прав Анна. И все еж я думаю, нам не следует вмешиваться в эти дела. Пусть все само станет на свои места без нашего вмешательства.

– Ех Гамалиил, Гамалиил, как ты так можешь спокойно на все это смотреть. Ведь же должен понимать, что мы должны

беречь нашу родину. Любой ценой!

– В таком случае не смею больше тебя задерживать. Но помни, что, прежде всего над нами есть бог. И чтобы все это не стало твоей большой амбицией.

Несколько дней спустя.

– Красивый дворец? Не так ли? – перервал молчание Ирод¹⁹ – Величество залом поражает. Но вот и все, что осталось от былой славы отца. От былой родительской славы.

– Не от родительской. А от узурпаторской – злобно прервал речь Каиафа.

– Друг мой – возразил Гамалиил – Зачем же так сразу бранится. Все мы под одной крышей.

– Да, действительно так – поддержал Симон.

Он принадлежал к близкому кругу друзей Каиафы. И так же был членом Синедриона.

– Мы должны думать о себе. И о нашей общей проблеме. Как быть с теми всеми восстаниями? – продолжал он – А ведь они могут погубить и нас всех.

– Да, это верно.

– А вы об этом новом проповеднике?! Он все время на глазах. Мы не можем просто так сидеть и ждать, пока римляне не придут и не уничтожат остатки нашей свободы. Которой, кстати говоря, и так мало.

¹⁹ Ирод – Сын Ирода Великого и Клеопатры Иерусалимской. Брат Ирод- Филиппа.

– Да надо что-то делать! – сказал Симон – Иначе проблемы постигнут нас самих.

– Да, да – поддакивал Ирод – Времена уже не те, что при Августе. Сейчас нужно бить очень осторожным.

– Вот если б вы не сорились между собой, наше положение таким бы не было – ворчал Анания – Посмотрев на вас, люди сами берут судьбу в свои руки. И сами прокладывают себе путь к свободе. Да, а вы-то думали. Царями не рождаются. Ими иногда и стают.

– Какой еще путь! – опять не унимался Каиафа – Нельзя строит что-либо на богохульстве. Или же мы все по очереди поспешим к нему? Или же вы забили, какая участь постигла восстание под предводительством Симона? Тысячи крестов с умирающими евреями! Вы этого хотите повторить! Римляне нам никогда не простят. Они не остановятся не перед чем. Вот они сейчас уже что творят. И мы ничего не можем поделать!

– Ты слишком жесток – ответил Гамалиил – Думаю, не все так ужасно как ты представляешь. Но прежде всего надо хорошенько подумать. Чтобы мы сами не наделали каких-либо глупостей!

– Возможно, ты прав. Но с другой стороны Каиафа тоже прав. У нас нет права на ошибку. Надо действительно хорошенько обдумать. Весь ситуация требует конкретных действий.

– И что с того? Что нам делать?

– Но кто даст на это ответ? Вопрос с Галилейский учителем остается, открыт – сказала Анна – в конце концов, это же земля Филиппа! А, кроме того, без согласия прокуратора никто не сможет ничего ему сделать. Даже если очень захочет.

– Да, но с ним явно надо что-то сделать – возражал Аналия.

– Ты прав. Надо. Вот скоро пасха, и тогда ...

Вдруг словно из ниоткуда вырос Йоханед. Это был главарь стражников храма. Он был самым верным псом первосвященника.

Сам Йоханед был лет сорока пяти, среднего роста, с черными волосами на голове, маленькими черными глазами, глубоко посаженными о глазных яблоках. На правой руке имел большой шрам. Он был похож на наемного убийцу, а не на служителя храма. Да, именно убийцу, коим он и являлся.

Каиафа взял его к себе недавно. А он каждый раз оправдывал доверие своего хозяина. Верный пес. И в этот раз он тоже имеет что сказать. Да, он принес хорошие вести.

– Мой господин – обратился Йоханед – Можем ли мы поговорить?

– О да – обрадовался Каиафа – Конечно! Говори!

– Это по делу, которое вы мне поручили.

– И что? Что-то не так?

– Все хорошо! Иисус будет в городе. Сейчас он в дома одного своего друга. Но это еще не все. Я нашел между его

последователями одного. И он нам может помочь.

– Это очень хорошо! И сколько же он хочет за такую «услугу»?

– Не так уж и много, господин!

– Это очень интересное предложение. Но не похоже ли это на какую-то западню? – спросил Анания.

– Да о чем ты! – возразил Каиафа. Хотя...

– Не думаю – встрял в разговор Йоханед – Он очень разочаровался в своем учителе.

– Вот видишь – обратился Каиафа к Гамалалиилу – А ты говорил, надо ждать! Нет, бог сам отдает нам его в наши руки. Молодец мой друг – обратился он к начальнику стражи – Возьми монет сколько надо. Подойди к казначею и скажи, что я велел дать тебе сколько попросишь! Не поскупись! Заплати тому сумасшедшему!

Приближалось время пасхи. Стоял хороший солнечный день. Каиафа только что вышел из дома и решил прогуляться по внутреннему двору. Город только что просыпался. Уже было слышно его первые голоса.

«Странно! Очень спокойное утро – рассуждал Каиафа, наслаждаясь утренним воздухом – Так тихо. Словно перед бурей. А ведь главное как-то пережить праздник. Чтобы не было никаких инцидентов. Иначе тот римский пес захочет в чем-либо обвинить меня».

Он сел на лавку. И мысли наполняли его голову. Но вот его

раздумья перебил старый Анна. Он тоже вышел подышать свежим воздухом. Но увидев своего зятя в таком положении, подошел и поставил руку ему на плечо.

– Не бойся сын мой. Ничего не бойся. Скоро. Очень скоро наступит наше время.

– Да, может и наступит – ответил тот – а может, и нет. Ты же сам видел, как он вчера входил в город. Словно царь! А народ приветствовал, словно повелителя! Вот что теперь с этим делать!

– Да брось! Ничего не надо бояться. Народ сегодня кричит одно. А завтра будет вопить совсем другое. Надо созвать Синедрион. Наше все равно будет сверху!

Уже через два часа в дом первосвященника начали входить самые почтенные члены Синедриона – что-то вроде установленных собраний, которые держали в своих руках всю власть. Вместе с самим первосвященником, естественно. Все делалось очень быстро. И уже через несколько минут комната была переполненная. Тогда Каиафа став посередине начал говорить:

– Уважаемые учителя закона и морали во всем израильском народе. Умнейшие из Умнейших. Мы собрались здесь, сами знаете наверняка почему! Именно, так. Вы сами видели, что вчера случилось. Тот человек проявил вчера неслыханное нахальство. Он перешел все допустимые нормы. А мы все просто стояли и хлопали глазами! Вы же сами видите, как тот человек отводит людей от храма и одурманивает

их своим, новым учением, которое неизвестно откуда принес. Поэтому, сейчас перед нами большая угроза. Угроза потерять возможность управлять ситуацией. Все вы прекрасно знаете, что среди его учеников есть самые яростные. Это зелоты. Пошел слух, что кто-то хочет убить прокуратора. Что же нам теперь делать?

В комнате стало как улике. Стало слышно многие крики. Кто-то кому-то что-то доказывал. Стало слышно отдельные фразы. Потом начало доноситься со всех сторон:

– Убить его! Забить до смерти!

– Пусть сначала придет сюда. И мы его расспросим обо всем.

– Пусть его убьют римляне!

– казнить бунтовщика!

Обстановка все время накалялась. Среди старейшин не было согласия. Но большинство стояло на том, чтобы избавиться от конкурента. Каиафа был доволен. Половину дела сделано. Осталось еще каким-то образом принудить Пилата подписать смертный приговор. Но это уже не так важно.

Главное, что члены Синедриона согласились с тем, что этого «учителя» надо удалить из страниц их истории. Это главное.

Анна даже помолодел от радости, что дело, которое их так долго волновало, наконец-то будет решено. Он уже видел, как Иисус будет перед всеми обвинен в политической деятельности против Рима, богохульстве, и в ряде других, не

менее тяжелых грехов, что позволит приговорить его к казни. Ну и кто тогда его поддержит? Кто захочет слушать? Да никто! Все отвернуться от него, как от разбойника и вруна. И опять вернуться к храму. Тогда снова наступит долгожданное спокойствие, которое принесет всем радость.

– Почему не пришел Гамалиил – спросил Анна Каиафу – Тот старый лис хочет, как всегда, оказаться прав и чист!

– Да какая разница? Мы и без его авторитета делаем свое дело. Что еще надо?

– Если бы он был здесь, среди нас, то было бы намного проще. И убедительнее. Все старого лиса уважают. А это пока что-то значит.

– Но все же – ответил Анания – Думаю, что нам хватит и тех голосов, чтобы заставить замолчать бунтовщика!

– Что ж, теперь нам остается только ждать удобного момента, чтобы взять его.

– но это надо сделать очень тихо. А во время Пасхи этого не получится.

– Будем надеяться, что он не захочет устроить что-нибудь в это время.

– А если нет. Если же он уже что-то задумал. Вы же сами видели, як люди встречали его, кричаб «Осанна!». Это же прямо показывает их намерения. Или вы считаете, что он так добр, как говорит?

– Да, мы его не знаем – ответил Анна – Но слышали, что он говорил о себе как о сыне Всевышнего! А это переходит

все границы. Думаю, что этого хватит, чтобы понять, кто он. И что он противник нашего бога!

– Ты прав! – поддержал Симон

– Тогда нам есть, что ему закинуть. И не просто какая-то мелочь! За такое один приговор – смерть!

– Может его взять вечером, когда народа в городе будет мало – сказал Азария.

– Ну и как ты себе это представляешь? – спросил Каиафа

– Ты же знаешь, что народ все время с ним.

– Кстати, ты же говорил, что знаешь кого-то среди них, который готов нами сотрудничать.

– Да есть там один. Иуда. Но это уже последний вариант.

Вот и прекрасно – сказал Анна – надо им и использовать. Так даже будет лучше для нас всех. Кроме того, оно отведет от нас любые подозрения.

– Что ж, тогда за дело! Йоханеде, найди того человека и договорись. И чем быстрее – тем лучше.

– Но как я могу задержать Иисуса, если...

– Ты начальник охраны Храма. Ты имеешь право действовать в интересах храма. Это, друг мой, тебе позволяет все, что ты хочешь! Главное, чтобы «учитель» был доставлен живым!

– Как прикажете! – сказал Йоханед и ушел прочь.

На дворе уже начало темнеть. Все вокруг давно погрузилось в сон. Тихий, теплый ветер щекотал лицо запоздалого

прохожего. Высоко в небе горели звезды. И казалось бы, что это самая лучшая пора, когда все отдает от тяжелого, жаркого дня.

Однако, в доме Каиафы было не до сна. Час назад к ним пришел один из учеников ненавистного ему «Галилейского учителя» и сказал, что этой ночью они будут в Оливном саду, за городом.

Это был самый большой шанс для действий. Каиафа отослал Йоханеда с двумя десятками вооруженных стражников храма вместе и Иудой к тому месту. «Наконец-то он мне попался! Хоть бы чего плохого не случилось!» – думал Каиафа.

Во дворе послышался шум. Стало слышно чьи-то крики. Потом кто-то вошел в дом. Каиафа ждал с нетерпением этой минуты. Наконец-то двери отворились, и вошел Йоханед:

– Мой господин, все сделано. Он во дворе.

– Так веди его сюда. И быстрее – крикнул первосвященник – и зови всех!

Через несколько минут двое стражей ввели в комнату связанного мужчину. Каиафу поразил его чрезвычайно спокойный вид. Красивая внешность, взгляд. В нем все было величественно. «Вот он, истинный царь!» – подумал мимолетно первосвященник. И сам же отшатнулся от своей мысли. Он еще раз взглянул на мужчину. А тогда остро спросил:

– Ты кто? Зачем подстрекаешь народ?

– Но ты же и сам знаешь, кто я – ответил тот – Я родом

из Назарета. Да и народ не подстрекаю. Или же кто-нибудь может доказать, что я говорил что-то плохое?

– Ты выступаешь против храма и против бога?!

– Все, что я говорил, говорил открыто, перед всеми. И ничего где-то за глазами.

– Как ты смеешь со мной так разговаривать. Я первосвященник! А кто ты?

– Кто тебе дал право учить народ? Кто учил тебя всему этому? Откуда ты взял свои слова? Отвечай!

– Но если я скажу, ты не поверишь. И если спрошу – то не сможешь ответить мне – ответил Иисус.

– Да как ты смеешь – заорал Йоханед и ударил его в лицо.

– Если я сказал плохо – тогда докажи. Но если нет, то зачем ты ударил меня? – ответил мужчина.

Стойкость в его глазах поразила и первосвященника и всех остальных. Еще никогда они не видели, чтобы кто-то мог держаться с такой стойкостью, понимая всю падкость своего положения.

– Он или святой. Или полный дурак – шепнул Йоханед Каиафе.

– Ты что несешь! – зашипел тот – Нет, не думаю. Однако, будет не так просто убедить его в том, что он не прав.

А тем временем в комнату начали заходить члены синедриона: самые уважаемые первосвященники (которых с этой должности сместил еще Ирод Великий), и другие князья. Полусонные, они напоминали живых мертвецов, недав-

но восставших со своих могил.

– Ну, так расскажи нам о себе, о своей идее – уже мягче начал говорить Каиафа.

– Все, что я говорил, говорил на людях. И ничего такого чтобы я говорил тайно. Спросите тех, кто слышал.

– Да многое мы слышали о тебе – начал один из первосвященников – Слышали и о чудесах. И о твоём учении слышали. Слышали также, что ты называл себя сыном бога!

Но тот молчал. Он словно не слышал того, что говорилось здесь. И того, что делалось вокруг него.

В комнату вошло двое. По их виду было понятно, что это пьяницы. Они встали напротив Иисуса. При маленьком освещении комнаты их фигуры были похожи на каких-то чудищ.

«О, глупцы. Какие же они глупцы. Безумные они, не ведают что творят!»

Один из них подошел поближе, взглянул на заключенного и сказал:

– Да, это он. Ну, точно он. Он, он говорил, что уничтожит храм. Наш храм. А потом построит за три дня!

– Это правда?! – обратился Каиафа – Слышишь, что о тебе говорят? Почему молчишь? Ты ничего не отрицаешь из этого?

Но тот и дальше продолжал спокойно молчать. А ярость первосвященников и дальше росла. И все сильнее.

– Но почему ты молчишь? Скажи нам, ты ли тот, о котором написано? Скажи же, наконец, ты ли Христос?

– Да. Это я! – ответил он – Но от ныне вы увидите Сина Человеческого, сидящего на облаках, возле Отца Небесного!

– Он сказал страшную вещь!

– Он назвал бога своим отцом. Это же грех!

– Это осквернение! Чего вы ждете?!

Начались крики. Стая разъяренных старейшин хотели наброситься на Иисуса. Но Каиафа вдруг задержал их:

– Погодите! Погодите!

– Чего ждать! Он назвал себя Божьим сыном!

– Его надо забросать камнями!

– Он повинен смерти!

– Верно, друзья мои. И поэтому нам лучше идти к Пилату! – лукаво усмехнулся Каиафа.

Он уже рисовал в своей голове, что же будет дальше.

Предатель

Иуда²⁰ был одним из двенадцати самых близких друзей Иисуса. Но, как оказалось, ему этого было мало. Когда же он видел, как Иисус спокойно может разговаривать с другими, и при этом, не обращая на него должного внимания, то просто таки трясся от злости. Перебивания в компании с Иисусом и его последователями побуждало Иуду признать свою мысль неправильной.

²⁰Иуда сын Симона Искарот – один из двенадцати апостолов, предавший своего учителя. Остается символом самого большого предательства.

Он начал убеждать себя в том, что Иисус не какой не бог, а только человек, пусть даже с большими возможностями и силой творить чудеса. Иначе говоря, Учитель в его понимании, являлся одним из больших людей, но никак не «помазанник», которого так ждет народ.

Такое совсем не здоровое «понимание» совсем не нравилось его Учителю. Но он совсем не возражал своему ученику говорить, и тем более думать об этом. Хотя и знал, что будет дальше.

Иуда все больше и больше шел в разрез с мыслями своего наставника. А Иисус вместо того, чтобы использовать свою силу и политической обстановкой провозгласив себя «царем Израиля», вместо того чтобы поднять народ на восстание и борьбу против Рима, провозглашает: «Кесарево отдайте кесарю, а то, что божье отдайте Богу».

«Что же теперь делать? – думал про себя Иуда – Как быть? Что же делать дальше? Неужели он не понимает, что на него возлагаться большие надежды. Народ готов в любую минуту восстать и дать оппор врагу. А при его силе и с его авторитетом, мы сможем это сделать!».

Однако Иисус почему-то всегда думал по-другому. Что же это такое? Неужели он ошибся? Возможно, что-то не так. Но народ ждет избавителя, который положит конец римскому владычеству. А тут.... Ну, разве ему не все равно? Разве не жаль своей родины?

Тем временем, из-за гор уже поднималось утреннее солн-

це и освещало все вокруг. Свежий утренний воздух наполнился свежестью полевых трав.

По тропе шло шестеро мужчин. Все они были средних лет, среднего телосложения, и среди них был только один молодой юноша – Иоанн²¹.

Они идут не спеша. Впереди всех шел он – учитель из Галилеи. Возле него всегда находился молодой Иоанн, парень лет шестнадцати. Они о чем-то разговаривают, улыбаются, шутят.

– Друг мой, почему бы тебе ни отправится домой? – вдруг спрашивает Иисус – Ведь, дома тебя ждут родители, сестра...

– О нет! Учитель, мне и здесь хорошо. С вами – отвечает парень – Возможно да, они и ждут. Но, я же возвращаюсь к ним иногда. Время от времени. Им тоже интересно, услышать что-то новое.

– Это хорошо. Но ты мог бы им помочь – продолжает Учитель – Думаю, они в этом тоже нуждаются.

– Они еще молоды. Кроме того, отец мне всегда говорит, что лучше держаться тебя, нежели сидеть дома.

– Что ж.... Если так – улыбается добродушно Учитель, и повернувшись к заднему спрашивает – А что скажешь ты,

²¹ Иоанн Богослов – один из двенадцати апостолов. В Библии он представляется как один из сынов Заведее. Его мать – Соломия. Являлся одним из первых учеников Иисуса, пришедшим вместе братом Андреем от Иоанна Крестителя. До своего избрания рыбачил на Генисаредском море. Иоанн является автором одного из Евангелий, послания и апокалипсиса.

Андрей²²?

Сегодня хороший день – ответил Андрей – Думаю, что неплохо было бы ближе к обеду добраться к Витсаиде²³.

– Нет, мой друг. Мы будем идти другой дорогой. Но если, ты очень хочешь, можешь идти. Вместе с Иоанном.

– А ты?

– Мы движемся в Капернаум²⁴. У меня там много друзей, коих надо бы навестить. А возвращаясь, зайдем к вам в Витсаиду. А оттуда вместе пойдем к Петру²⁵.

– Хорошо. Если так хотите.

– Да. Иоанн, передай мои самые лучшие поздравления родителям. Скажи, что у них очень хороший сын.

– Обязательно передадим – ответил за него Андрей.

Единственным человеком, который далек от всей этой беседы был Иуда. Он все это время просто тихо плелся за всеми, попутно о чем-то раздумывая.

О чем именно он думал, трудно было себе представить. Всегда одинаковое мертвецкое лицо, пустой взгляд в никуда

²² Андрей Первозванный – один из двенадцати апостолов. Младший брат Симона-Петра.

²³ Витсаида – дом рыбалки. Название двух селений, находящимися в западно-восточном берегу Тивериадского озера.

²⁴ Капернаум – одно из мест, которые много раз появляются на страницах Библии. Назван в честь пророка Наума. Возможно, здесь поселился Иисус, после того как ушел из Назарета. Уничтожен в ходе Иудейско-римской войны.

²⁵ Петр(Камень) – один из первых апостолов. Настоящее имя – Сиимон. Был свидетелем многих чудес, совершенных Иисусом: Преображение, Тайна вечера, Воскрешение и ряд других. Был казнен в Риме при императоре Нероне.

и маленькие глазки, которые бегали туда-сюда как мишки. Да, собственно вот он – тот, который предаст своего учителя²⁶.

Он почти не никогда не улыбался, не шутил. Всегда хмурый. И всегда чем-то был не доволен. Иуда не любил много говорить. А уж о себе тем более. Он был скрытный человек. Все его тело словно говорило о том, что он носит в себе зло. Иуда был высокий, очень худой, выгорелым от солнца лицом, длинным носом и длинными, худыми пальцами. Он больше был похож на привидение, которое пугает людей своим сумрачным видом, нежели на человека.

«Ждать. Ждать, и только ждать – думал про себя Иуда – Но чего ждать? Кто же он на самом деле? Вон сколько раз Иисусу намекали на то, что пора бы уже взять власть в свои руки. Что народ уже готов к решающей схватке. Он готов пойти за ним²⁷. А он... все ждать. Когда же наконец-то при-

²⁶ Иисус с самого начала знал своего предателя. Об этом он не однократно говорит на страницах евангелия. Но при всем этом Иисус хочет изменить внутренний мир Иуды, и до самого конца борется за его душу.

²⁷ Исходя из пророческих текстов, вскоре должен был явиться царь, который буде пасти свой народ. Поэтому все ждали воина, политика, дипломата, государственника. Именно такие идеи исповедовал Иуда. Так же, как и большинство учеников в самом начале. Но проблема была в том, что казалось нужным силовое решение проблемы с римлянами. А не идея самопознания, духовного просвещения, мышление и вера в своего Творца. Именно то, что проповедовал Иисус, который в корне отрицал все это. Он был против самой мысли о любом конфликте. Для него прежде всего было важным спасение человеческой души. А не частная выгода тех, кто приходит в ходе таких переворотов.

дет то царство божье? Когда же явится настоящий царь? Тот, который спасет всех от гнета римлян! А может это все просто выдумки больных на голову старых шарлатанов? Иллюзия – издавать желаемое за действительное. Да, тогда что делать? Что же тогда? Чего тогда ждать? На что надеяться?». Вот такими мыслями была загружена голова этого ученика. И так изо дня в день. В то самое время, когда Учитель спокойно шел рядом, разговаривал с Иоанном, Андреем и другими.

Иуда никогда не смотрел на красоту природы. Он не любил слушать пенье птиц. Он не любовался закатом солнца. И его восходом. Это был человек сухой, грубой удачи.

А солнце поднималось все выше и выше. И вот уже начало помаленьку припекать, как в полдень. А странники все шли. К городу еще оставалось далеко. Надо было успеть к обеду. Пока солнце не стало над самой головой.

Шли молча. Каждый думал о своем. Все погрузились в раздумья. Кругом была полная тишина. Только дорожка вилась между холмов и терялась где-то в траве. Еще немного.

Капернаум был провинциальным торговым городом. Город был богат. А где богатство там и алчность, жадность и разврат. Но вместе с тем там так же были и друзья Иисуса.

– Друзья мои, хотел вас спросить – перервал молчание Учитель – Что вы думаете о «сине людском»?

– Кое-кто считает его мессией – ответил Иаков²⁸.

²⁸ Иаков – апостол. Один из двенадцати учеников Иисуса. А так же его двою-

– Говорят, что он должен быть царем Израиля. А также спасет нас всех от захватчиков. И построит большую империю – добавил Симон²⁹.

– Я слышал, что он пророк – вступился Тома – А еще большой первосвященник. Как когда-то Самуил³⁰.

– А ты, Петр, что скажешь, ты на все это? – спросил Иисус рядом стоящего мужчину – Кто же он такой, «сын человеческий»?

– Это ты! Помазанник и сын истинного бога!

– Да. Ты верно сказал. Ты сказал правду. Но не ум твой это осмыслил, но мой Отец дал тебе понять сию истину.

И опять наступила тишина. Сколько еще все так будет продолжаться. Сколько еще он будет прятаться от мира сего? И когда явит себя? Об этом не никто не пробовал судить. Да и не кому было. Петр был напуган из-за того, что сказал то, что сам не понял. Симон-Зелот³¹, который был так близок к правде. Но увы. Тома³², которого всегда мучили разные со-

родный брат. Автор соборного послания. Убитый иудеями в храме.

²⁹ Симон Кананит (Зелот) – ученик Иисуса. Не путать из Симоном-Петром. Возможно, это именно он был женихом на свадьбе в Канне Галилейском.

³⁰ Самуил – один из пророков в древнем Израиле. Главный жрец. Религиозный и политический деятель. Провозгласил царем Саула. А позднее и Давида.

³¹ Зелоты – фанатическое настроение. Секта теократического толка. Поднимали иудеев на восстания. Зелотом также мог быть и Варавва.

³² Тома – один из двенадцати учеников. Вспоминается как «Тома неверующий», из-за своего сомнения о воскрешении Христа. В евангелии вспоминается как Тома на прозвище Близнец. Возможно, из-за своей внешней схожести из самым Иисусом.

мнения и который только собирал информацию, но от себя что-либо сказать боялся. Или же не мог. Вот они будущие учителя и судьи двенадцати племен Израиля. Сейчас же они выглядели, словно малые дети.

Но вернемся же обратно к Иуде. На первый взгляд он вроде бы как умный человек. Прагматичен, реалист, хороший сын своего народа. Он искренне желает помочь своему народу избавиться от римского ига. Он хорошо знает слабые места легионеров. Он радикал. Но что в этом плохого? Что плохого в том, что он желает лучшего своему народу? Это же должно быть самым большим рвением каждого патриота. Но Иисус почему-то совсем не разделяет его мнения. Более того, он словно специально говорит о совсем другом.

Иуда понимает, что все больше и больше он разочаровывается в своем учителе. Но он так ему верил. Так ждал. И что же теперь?³³

– Иуда, почему ты все время молчишь? – обратился к нему Учитель – Что ты обо всем думаешь?

– Да что тут скажешь. Ты же сам видишь, Учитель. Видишь скорбь своего народа. Видишь боль и слезы. Сколько

³³ Проблема Иуды являлась в том, что он сделал себе идеал политического лидера, дальше уже не желал слушать ничего другого. Собственно эта иллюзия заставит его свершить самый постыдный поступок в истории человечества. С другой стороны, эту идею ему, возможно, кто-то внушил. Возможно, даже те самые фарисеи и другие религиозные жрецы. Которые в свою очередь очень активно всячески поддерживали разные группировки. А главное, гордость, высокомерие, ненависть – которые они всячески развивали в себе и своих согражданах.

же еще бог будет на все это спокойно смотреть? Когда же мы наконец-то получим свое. И станем сами господствовать у себя в доме?

– Эх, Иуда, Иуда. Ты думаешь только о чем-то материальном. Но разве тебе не жалко их будущее? Вот сам подумай, то измениться когда уйдут римляне? Разве станет от этого жить лучше? Или же люди начнут любить друг друга? Или может они откроют свои сердца Богу?

– Возможно, ты прав. Но что из всего этого при нынешней ситуации?

– Иуда! Учитель ведь лучше знает, что нам действительно нужно! – возразил Петр.

Он не любил этих политических перепалок. И другой такой болтовни. Его жизнь состояла в том, чтобы изловить как можно больше рыбы. И при любой из систем ему все равно придется и далее ловить рыбу.

И только единственная надежда держала его здесь, это обещанное вечное царство. Вот и все. Как именно он даже не особо понимал. Но только это почему-то имело для него какое-то значение.

– Скажи-ка Иуда, почему ты все время сомневаешься? – продолжал Учитель – Разве ты не веришь в то, что делаешь? Тогда зачем ты здесь?

– Не знаю, Учитель. Не знаю. Но ты же послан спасти нас.

– Хватит, Иуда. Хватит! – послышался голос Варфоломея.

Он был умным человеком. А еще имел происхождение из

зажиточной семьи. Но как и все простые люди политики боялся как огня.

Политика. Это было совсем не так просто. Это было не просто слово, которым обозначали род деятельности. Это было страшное слово. Даже смертельное.

Рим уничтожал все и всех, кто противился политике его императоров. Любые восстания заканчивались плачевно.

Все знали, что мощь Рима держится на щитах его легионеров. И это был факт. Как и то, что любая выходка заканчивалась знаменитым выражением: горе побежденным. Горе! Ибо это было именно так.

Римляне не щадили никого. Сотни крестов стояли подле дороги, как напоминание для всех, чем кончается спор с их мощью.

Да политика Рима была так же и гибкая. Но вместе с тем также и страшная для тех, кто не хотел ее принимать. Дань непосильным ударом падала на плечи простого народа, убивая в нем веру во всякие восстания.

Все были недовольны порядком вещей. Мало кто еще верил в какую-то там избранность. Кое-кто все еще верил в свои силы и пытался поднимать мятеж. Другие бежали в пустыню. И там уйдя в сторону мыслей, начинали считать себя единственными правильными.

Но никто не верил в то, что истинный мессия стоит рядом. Возле них. Не политический деятель, не авторитарный деспот, не амбициозный или продажный политик, но насто-

ящий спаситель. В полном значении этого слова.

Самое печальное было то, что даже среди самых учеников были такие мысли. И не просто были. А иногда даже брали верх над всем, что говорил их Учитель. Так же брали верх разные амбиции и желание владеть.

Что же скрывает в себе человеческая душа. Это сказать не может никто. Ни один психолог, ни экстрасенс, ни один ученый не могут знать, что на самом деле там, внутри. У нас всегда найдется к самому себе сотня вопросов. А между тем, время шло, оставляя в каждом сердце какой-то след, изменяя каждого человека.

Сам по себе Иуда сверху не был плохим человеком. Он казался искренним, верным другом, сыном и любящим свою землю человеком. Но вот с последним у него были не большие проблемы. Да, да проблемы. Ибо его любовь к соплеменникам была кривлянием на истину. Она являлась скорее какой-то формой собственного эгоизма. А не настоящей любви. Он был готов на все ради своей мечты. А мечта состояла в том, чтобы изгнать римлян.

Есть несколько гипотез происхождения слова Искарriot. Прежде всего, это могло означать местность – Кариот, откуда мог происходить отец Иуды. Или же житель пригорода. Другие относят это слово к слову арамейскому «кария» – «красить» или же «врать». Но это еще не все. Есть и третья версия происхождения этого слова. Это тот, кто имеет кинжал. Или попросту убийца. Вот собственно это слово и имеет ка-

кой-то магический смысл во всем этом.

Иуда не был страстный к деньгам. Хотя склонность к краже имел. Но это не было его главной целью. А просто еще одним дефектом. Он был уточненным садистом. Это был не просто уличный убийца. Он имел собственную цель. А цель проста – когда будет формироваться новая власть урвать себе кусок. И пригреться где-нибудь возле нового правителя. Цель, которая оправдывала любые средства. Слова Иисуса для него перестали что-либо значить. Он уж давно разочаровался в Учителе. Но теперь, пока не было куда податься. Поэтому и ходить следом.

Он и сам бы хотел стать вождем. Но понимал, что у него на это не хватить ни сил, ни очарования. Кто же за ним пойдет? Но вот такая личность как Иисус, была очень хорошим фигурантом. Но дело никак не клеилось. А его идеи не имели никакой поддержки со стороны Учителя.

– Учитель – начал Иуда, когда они сидели под деревом – Скажи-ка, когда же наконец-то придет обещанное царство?

– Придет. Скоро придет Иуда – скорбно ответил Иисус – Но ты думаешь не о том царстве. Ты видишь политику, войны, кровь, смерть. А мое царство, оно другое. Оно нечто больше нежели одно государство. Пойми это.

– Значит, мы и дальше будем молча смотреть на все, что делается вокруг? – продолжил Иуда.

В его словах было слышно презрение.

– А ты сам подумай – вел далее Иисус – Кто живет от меча, от меча и гибнет. Разве не так. Но я же не пришел, чтобы уничтожать, но чтобы спасать людей. А ты рад бы устроить бойню. Сколько в тебе же злости?

– Да Иуда не прав. Но как же мы сможем помочь людям иначе? – спросил Иаков.

Он спросил это не просто так. Для Иакова каждый вопрос имел смысл. Свой смысл. И он всегда хотел полностью разобраться в нем. Весь он и сам не воспринимал слов Иуды. Иаков не был радикалом. Он не готов был подстрекать кого-то на бунт. Или ломится с вилами в чужой дом. Поэтому и спросил, чтобы знать, что и как.

– Друзья мои, поймите, что все это скоро пройдет. Времена изменятся. Но всегда есть что-то больше, нежели просто поесть, попить. Каждое лихое дело, сотворенное, человеком делает его мертвым. А как вы знаете, мертвое дерево сжигают. Вы видите чудеса, которые я делаю. Поэтому многие и ходят за мной. Но разве ради этого я делаю их? Я знаю ради чего я здесь. И что должен сделать. Но когда вы, наконец, это начнете понимать? Когда же поймете, кто я. И чего на самом деле хочу!

– Извини Учитель, мы действительно тебя не понимаем – сказал Петр.

– Потому что думаете примитивно. Вы живете материальным. Вы еще очень привязаны ко всему этому. И поэтому не готовы полностью понять. Но очень скоро вы увидите ис-

тинное чудо. Вот тогда и откроются ваши глаза.

Иисус говорил об истинном чуде своего восстания из мертвых. То, что никому до сих пор не удавалось сделать. Чудо, которое станет загадкой на долгие века для народа. И которое изменит ход истории. Чудо, которое докажет всем истинность его слов. И изменит понятие людей о вселенной.

А время шло. По минуте, по секунде, убегая в никуда. И каждый шаг, каждое слово, каждый взгляд приближает все ближе к концу. В конце концов, все, что имеет начало, так же имеет и конец. И никто не может избежать этого рока и закона природы. Никто! Как бы человек не пытался отодвинуть этот страшный и так не желательный момент в своей жизни, но никому этого не удавалось.

Ни амбициозные и жестокие цари, ни закаленные в боях воины, ни всезнающие философы – не смогли найти или купить себе бессмертие. Все они приходили к концу. Такому не желательному, такому страшному, такому болезненному концу своей жизни. К концу, о котором не хочется говорить. И даже вспоминать. Которого боятся и трепещут. И в то же время ждут. Который, словно экзамен, в конце прошедших дней, должен был сдать каждый.

Не избежал такой участи и один хороший друг Иисуса. Болезнь быстро прогрессировала. И каждый день бил на исходе. А доброго Учителя все не било. Он был еще так далеко. В нескольких днях отсюда.

Чудо

Лазарь³⁴ лежал в гробу уже четвертый день. Еще при жизни его сестры послали сказать Иисусу, что его друг очень болен. Но он не пришел, так как был далеко.

А тем временем Марта³⁵ и Мария³⁶, никак не могли спокойно принять факт смерти своего брата. Это был для них шок.

«Ну почему? – много раз спрашивала себя Марта – Почему он так быстро умер. Он же был еще так молод. За что же его бог так наказал». Она никак не могла успокоиться. Неужели это конец!

Марта была женщиной практичной и реалисткой. Но тем не менее, это событие вышибло даже ее из колеи. Она больше не могла сдерживать себя, чтобы не плакать. Она высказывалась на такую несправедливость судьбы, которая забра-

³⁴ Лазарь из Витании был близким другом Иисуса Христа. На момент смерти имел пр.30 лет. Позднее перебрался на Кипр. Там он прожил еще долгие годы. Там же и встретился с Павлом и Марией-Богородицей.

³⁵ Марта – родная сестра Лазаря. Вспоминается в евангелии от Иоанна и Луки. Играла значительную роль и была примером добродетели и искренности.

³⁶ Мария – сестра Лазаря и Марти. Относительно ее особи у теологов однозначности нет. Иногда ее ассоциируют с Марией Магдалиной, одной из наиболее выдающихся женщин в истории христианства. Но до 20 века в церковных кругах отождествляли с грешницей, из которой Иисус изгнал семь бесов, и которая мыла ему ноги. Однако, эта гипотеза не имеет никаких доказательств и была опровергнута рядом исторических фактов. Как апостол, Мария Магдалена провозглашал евангелие на юге Франции.

ла ее любимого брата.

Но жизнь продолжалась дальше. И кому-то надо было вести хозяйство, вместо него. Поэтому, она была поглощена всеми хлопотами. Так, что мало-помалу начала забивать о случившемся. И потихоньку смирилась с судьбой.

Но вот Мария была совсем иного сложения. Она всегда искренне верила в Иисуса. Но вот теперь, когда все произошло, она начала колебаться в своей вере. Конечно, он творил чудеса, помогал людям, исцеляя их, превратил воду в вино, и даже укрощал ветер. Но ведь они-то были все, живи. А с этим все кончено.

Она была очень обижена. Неужели в такой момент, он не мог постараться прийти. Неужели так уж не мог? Или же хотя бы исцелить, как исцелил ребенка сотника? Так почему же он их бросил? Почему не поспешил на помощь? Ведь они же его друзья!

Иисус тем временем совсем не спешил. Словно нарочно. Он с учениками в то время шел старой, ведомой только им тропой. Солнце ярко светило. И после холодной ночи согрело землю, которая отходила от сна.

Иисус молчал. О чем он думал? Трудно было сказать. Возможно о Лазаре, который бил его другом. А может о собственной смерти. Ведь об этом никто не знал. Но было понятно, что он чем-то встревожен.

За его спиной о чем-то разговаривали Филипп с Иаковом.

Они полностью доверяли своему Учителю. И с ним не боялись никого. Да, Иисус говорил им, что в Иерусалиме его ждет предательство и смерть. Что жрецы будут требовать его казни. Но сегодня им как-то не того.

– Как думаешь – спросил Петр Иакова – Лазарь то наверное очень больной, раз послали весть

– Думаю да – ответил той.

– Но Иисус придет и все будет хорошо – отозвался Фома
– Не правда ли, Иисус? Ты же его излечишь? Верно?

– Он умер! – ответил Иисус – Но не стоит об этом так волноваться. Его смерть не для того, чтобы плакать.

– А для чего еще? Разве он не наш друг?

– Именно! Именно, поэтому вы должны видеть силу веры.

Все продолжали идти. Кто-то чем-то разговаривал. Кто-то что-то спрашивал. Кто-то любовался природой. А кто-то о чем-то думал.

Солнце поднялось уже очень высоко, а Витания была еще далеко. Витания была большим городом, в близи Иерусалима. Здесь, кроме Лазаря, жил еще один друг Иисуса – Симон Прокаженный. В свое время, он много дней провел в не очень приятной компании тех, кто должен был медленно умирать.

Проказа³⁷, была болезнью не просто внешнего вида. Это

³⁷ Проказа – болезнь Гансена. В иудейском обществе больных на проказу исключали из общества полностью. Их проверяли священники и ставили диагноз. Больной должен был носить особенную одежду и жить вне поселения.

было нечто больше. Это была большая проблема. И больной не просто умирал – он страдал. Кроме того, все его старались избегать. Поэтому, он оставался один на один с этой болезнью, которая пожирала его плоть. Его изгоняли из общества, прогоняли умирать в какую-то пещеру. Где он доживал своих дней.

Но встреча с Иисусом изменила его жизнь. И от того времени он жив и здоров жил в своем доме в месте с родственниками, а сам Иисус был всегда желанным гостем в его доме. Ведь это он и послал своего старшего сына, известит о болезни Лазаря.

А время шло. Оно отделяло странников все далее и далее от Галилеи³⁸ и с каждым шагом приближало к беспокойному большому Иерусалиму. А вместе с тем и приближалось то, что навсегда изменить историю человечества. Но сейчас не об этом.

– Ну вот, мы и пришли – сказал Иисус, подходя к селению. Иисус здесь был, почитаем. Поэтому, когда люди услышали, то он наконец-то пришел, вышли его встретить. Чего они ждали увидеть – никто не знает. Возможно, хотели упрекнуть его в холоде, с которым как казалось, он прибыл. А возможно, принести соболезнование, в связи со смертью друга.

³⁸ Галилея – историческая область на севере Израиля. В те времена иудеи не признавали жителей Галилеи своими родственниками. Они относились к ним плохо и враждебно. Так как они были более ассимилированы другими народами. Со своей стороны галилеяне имели свое собственное имя в вопросах религии.

– Хорошо, что ты пришел – первым подошел Симон – Мы ждали несколько дней, а потом похоронили.

– Ничего не поделаешь – поддакивал кто-то из толпы.

– Жаль, что не пришел раньше.

– Да какая уже разница. Может далеко были.

– Да оставьте вы учителя в покое. Ему тоже тяжело.

Между тем в толпе появилась и Марта с Марией. Она еще утром собиралась придти, чтобы натереть тело в последний раз. Но не имела возможности. И только сейчас подошла.

– Ах, Учитель, это ты. Он умер. Ох, если бы ты был здесь, то возможно...

Она начала плакать.

– Марта – ласково окликнул Иисус – Но он воскреснет.

– Да, когда-то может и воскреснет. Но ели бы ты был рядом, он бы не умер.

– Ты главное верь! Марта! Верь!

Гроб находился недалеко от городка. В нескольких сотнях метров. И вот туда они и направились.

– Откройте – сказал Иисус.

– Но он уже лежал четыре дня. На такой жаре тело быстро портится.

– Ничего страшного. Откройте.

И вот, наконец, камень был отодвинут. С пещеры действительно потянуло неприятным воздухом. Но что поделать, каждый когда-то красивый мужчина или женщина превращается в кусок пыли. Как бы мы этого не хотели. Смерть

делает так со всеми. Перед ней падают все: и могучие цари, генералы, амбициозные господа и шарлатаны-судьи, все жрецы и священники, деспоты и политики, люди творчества и простые крестьяне. Все рано или поздно умирают. Все они превращаются в труп, потом сгнивают и от них не остается совсем ничего в этом мире. Ничего!

Иисус стал и пристально всмотрелся перед собой. Он что-то шептал. Какую-то молитву. А возможно, прощался. Люди тяжело вздыхали. Кое-то даже тихо заплакал, вспоминая покойника.

– Он тоже плачет – слышался шепот в толпе.

Вдруг Иисус крикнул могучим голосом:

– Лазарь! Стань!

И о чудо! Оттуда, весь перемотан, вышел покойник. Мужчина был абсолютно здоров. И боле чем реален. Все ужаснулись. Такого они точно не ожидали. Кто может возвращать жизнь? Кто может дать жизнь кому-то другому? Кто имеет силу, творит такие чудеса? Но вместе с тем – вот она реальность! Он жив! Тот, который еще несколько минут назад лежал мертвым – встал на зов и вышел! И теперь он полноценно действует, как и каждый нормальный человек. Это же против всех правил природы! Но это факт!

– Не может быть! – шептались в толпе – Неужели это он! Но как?!

Свершилось чудо. Чудо, которого никто не ждал. Даже его ученики были напуганы случившимся. Они сами не могли

никак в такое поверить.

И хотя что-то подобное было уже, все же человеческая природа брала верх. Страх перед чем-то непонятным. Страх перед чем-то иным, неизученным. Ведь, то – что человек даже не мог себе представить, стало реальностью. Но что это было? Сила веры? Или же может быть иллюзия? Об этом спрашивали себя все в толпе. Кто-то искреннее верил в чудо, другие со страхом и сомнением принимали данный факт за действительность. Но все молчали. Молчали и страшились.

Никто с тех местных, кто там был, не видел ничего подобного. Люди были ошеломленные и счастливы. Теперь они готовы были верить каждому слову Учителя, и пойти за ним хоть куда. Но он молчал. Он не говорил больше ничего, кроме того, что говорил всегда. Нет, он просто ушел

Почему? Возможно, он устал. Возможно, знал что-то больше. Или готовился к решающей битве за сердца и умы людей.

Иисус вместе со своими учениками остался у Симона. Сидя за ужином, они долго о чем-то разговаривали. Иисус о чем-то рассказывал. Долго и упорно что-то объяснял. И все слушали его.

Но в этот раз все было совсем по-другому. Как-то особенно. Они открывали для себя Учителя совсем с другой стороны. Совсем иного. Не такого, каким видели раньше.

Теперь он восставал для них не просто умным человеком, проповедником – но истинно божественным.

Сегодня он был совсем не тот, что всегда. Тот, которого они знали много времени. Он казался совсем другим, могучим и всесильный, который может воскресить мертвеца. И кое-кто даже открыто говорил, что это и есть Мессия.

Солнце склонялось к западу. День уходил. На деревьях пели птички. А из-за горизонта уже поднималось не большое облачко. Дул легкий ветерок. Ночь входила в свое право.

Ночь, которая привыкла прятать в своем темном полу всякий обман, блуд, лож. Ночь, которая обвиняла черной пеленой землю и открывала путь разбою и грабежу. Ночь, которая несла в себе какую-то непонятную тайну. И в то же время отнимала покой. Ночь, словно блудница возгоралась огоньками страсти и боли, предательства и романтики. Ночь, которая навсегда отрезала в прошлое пройденный день.

Не я ли это, Господи?

Приближался день пасхи. Для евреев этот праздник имел особое значение³⁹. Оно припоминало им исход из Египта. Времена изменились. Менялись и царства. С того времени евреи были не единожды в плену. Но самым страшным для себя они всегда считали именно тот – египетский.

Так или иначе, но этот праздник объединял вокруг себя

³⁹ По традиции время празднования тянулось всю неделю. В первый и последний дни евреи отдыхали. Также большое значение уделялось праздничной трапезе.

общество. А, кроме того, в который раз припоминал иудеям об их избранности. Но об этом странно как-то было говорить, так как этот «избранный» народ вот уже семьдесят лет был в плену. Но это никак не меняло сути.

В этот раз, Иисус тоже не остался в стороне. Он уже успел показать себя в храме, изгоняя из-за него торговцев и вступая в полемику с книжниками. Теперь он их строго осуждал. И это подливало масло в огонь, и без того озлобленных фарисеев.

Неоднозначный был и его въезд в Иерусалим на осле. Это было искривленной формой триумфа царей, который как полагалось, после победы над врагом должны были въехать на коне⁴⁰.

Все эти действия приняли большой резонанс. И были осуждаемы каждым жителем. А также и между разными группами иудейских жрецов. Кое-кто из них стремился к мысли, что Иисус и есть тот мессия, посланный богом. И действует он в соответствии указанному ему сценария. В подтверждение своих слов они приводили пример недавнего воскрешения Лазаря.

Другие говорили, что он не может быть мессией, поскольку не происходит из города Давыдова. Вифлеем – город рождения иудейского царя Давида. В соответствии именно отту-

⁴⁰ Иисус выезжает в Иерусалим верхом на осле. Это противоположно тому, что делали цари в честь своего триумфа. Конь всегда был символом воина, символом физической силы. Осел же становится символом мира. Так Иисус указывает на разницу между тем, чего ждут от него, и тем, кто он на самом деле.

да должен прийти спаситель. Многие просто отмалчивались. Но более всего шипели фарисеи. Этот его жест, полностью подорвал их никем не притесняемую, и ни кем неоспоримую власть среди народа. А Иисус не просто бросил им вызов, он желает полностью забрать у них бразды правления. И это не только их оскорбляло, но и пугало. Так как они были всего только узурпаторами, и прекрасно знали, что новый, истинный царь должен будет вернуть себе былое величие. Величие, в которое они никак не вписывались. То есть, их власти должен был придти конец. Но страшились не только одни первосвященники.

Ирод Великий после своей смерти разделил свое царство между всеми своими сыновьями, каждому из которых позднее римский император даровал титул этнарха, правителя народа или вождя⁴¹.

Теперь они делили между собой когда-то один сильный трон. И каждый из них хотел дотянуть с этим титулом до своей смерти. Поэтому, слухи об Иисусе как о настоящем царском приемнике для них были просто ужасающие.

Тем более, все это время Иисус находился вблизи Иерусалима. Он каждый день учил в храме. Теперь, как никогда раньше он был перед глазами своих врагов. Он больше не критиковал их. Он их осуждал, полностью выворачивая всю

⁴¹ После смерти Ирода Великого, в соответствии его завещанию, его царство было разделено между сыновьями: Архелаем, Иродом-Антипой, Иродом-Филипом и сестрой Саломеей. А также отделены автономные города (десятиградье)

их темную сущность наружу. И делал это публично. А главное, никто ничего не мог ему ни сказать напротив, ни отрицать сказанное им.

Но была одна маленькая деталь. Скоро должен был наступить праздник пасхи. А как всегда в таких случаях, в город стекалось множество паломников. Что могло послужить хорошим моментом для восстания или переворота.

– Где нам приготовить ужин? – просил Петр.

– Когда будете в городе, увидите там мужчину, который будет нести воду в кувшине. Идите следом. У дома спросите: «Учитель спрашивает: где комната, в которой я смогу трапезничать этот ужин?» И где он вам покажет, там и приготовьте.

– Хорошо Учитель – и они ушли.

Странно звучало мужчина с кувшином воды, поскольку на востоке мужчины этого не делали. Это могло быть только в крайнем случае. Или же какой-то условный знак. Именно такой условный знак и искали Петр с Иоанном.

Вскоре они нашли соответствующего мужчину. И тот, проведя их с собой, указал им на большую комнату, точно такую, как описывал им Иисус.

Наступил вечер. Это был последний вечер, когда они были все вместе – Учитель со своими учениками. И он об этом знал. Иисус также знал, что Иуда уже ходил к Каиафе. А также и то, что будет дальше. Но не говорил об этом раньше

времени.

В доме собрались все, кто должен был придти. Ведь они много раз ужинали все вместе. И никто не имел ничего подозрительного в сегодняшнем вечере. Но этот вечер был особенный, так как начинался праздник.

Все думали о том, что самое худшее уже позади. Ибо оппоненты Иисуса не захотят в такой большой праздник начинать конфронтацию. Или будут пробовать так-то, изгнать его. Но они глубоко ошиблись.

Все сели к столу⁴². И вот между ними начались разговоры. Каждый хотел сидеть возле Иисуса первым справа или с левой руки⁴³. Но вдруг Иисус сделал то, чего они никак не ожидали. Он взял в руку кувшин с водой и полотенце для умывания ног и подошел к ним⁴⁴. Все были растеряны. Но никто не перечил ему это делать. Так, как из-за своего недо-

⁴² На востоке того времени стол являл собой обыкновенный стол с одним открытым боком для подноса пищи. За сам стол не садились, а лучше сказать наполовину ложились, опираясь левой рукой. Так как он был намного ниже понятного нам стола.

⁴³ Сидеть возле хозяина стола считалось большой честью для гостя. Также сидение справа или левой рук было почетным у всех правителей. Это обозначало статус в обществе и признанность среди людей. А также это обозначало иерархическую лестницу.

⁴⁴ На ближнем востоке того времени был обычай омыwać ноги гостя. Он был практическим обычаем и ничего религиозного в себе не имел. Поскольку, дороги там были не такими хорошими, как в остальной части римской империи, то ноги путника были покрыты грязью. Поэтому, возле каждого дома стоял специальный сосуд с водой. А в богатых домах эту работу делал раб.

умения даже не знали, как возразить.

– Цари земли правят народом, а те, кем они владеют, зовут их добродетелями. Но между вами да не будет такого! И кто между вами захочет стать больше всех, тот пусть будет самым малым из вас. А каждый начальник как слуга. Ведь кто же важнее в гостях хозяина дома? Но я, как видите, словно слуга.

Все были весьма удивлены тем, что он сказал. Они, молча, смотрели, как их любимый Учитель моет каждому ноги. И только переглядывались между собой. Пока очередь не пришла к Петру. Тот уже успел немного отойти от шока и начал протестовать:

– Но Учитель, как же так, ты будешь мне мыть ноги?

– То, что я делаю сейчас, поймете потом – ответил Иисус.

– Нет. Да не будет того никогда! – воскликнул Петр. Ведь он никак не мог вообразить своего Учителя в образе слуги.

– Так надо, друг мой, так надо. Ведь если Я не обмою тебя, то не сможешь иметь со мной союз – раскрывал Иисус тайну своего дела, акцентируя на том, что это такой символический жест.

– Но тогда не одни только ноги, но и руки, и голову тоже! – воскликнул воодушевленный Петр, надеясь на какой-нибудь высший ранг в будущем царстве.

– Каждый, кто был обмыт, уже чист. И не требует большего. Вы тоже чисты. Но не все – ответил ему Иисус, четко указывая на предателя их среде. Но этого намека никто не

понял.

Началась трапеза. Все было отлично. Ничего не предвещало беды. Как вдруг Иисус сказал:

– Друзья мои, я очень хотел быть на этом ужине вместе с вами, прежде чем буду казнен.

– Да что ты такое говоришь, Учитель?! – с ужасом спросил Петр.

– Один из вас, едя этот общий ужин, предал меня – со скорбью сказал он.

Наступила тишина. Но через минуту, Иисус, прочитав молитву, взял хлеб и начал разламывать и давать всем.

– Кушайте. Это мое тело. Оно отдается за вас.

Между учеников начался разговор. Они никак не могли понять, о чем это их Учитель сейчас сказал. И что он имел в виду. Они ведь всегда были с ним, но никогда его таким не видели. Значит что-то не так. А фраза: «один из вас предаст меня» донимала до ушей. И каждый искал ответа на нее, тихо беседуя между собой.

Но Петр, как всегда, хотевший знать больше, нежели мог понять, начал приглядываться ко всем. Его стремление познать всегда толкала его на, не всегда уместные фразы, после которых не один раз приходилось тихо краснеть за себя. Как тогда, когда он сказал Иисусу, что тому не следует идти в Иерусалим. Это говорил его страх. Но с другой стороны, он был честен и абсолютно открытый человек. Именно поэтому он говорил то, что думал, без промедления. Даже ко-

гда его мысли были не верными. По этому, на вопрос «кто же он, сын человеческий?», Петр, не много думая ответил: «Это ты!». И это навсегда изменило его жизнь.

И вот этот человек, ведомый желание узнать имя предполагаемого предателя, хотел как следует разобраться, прежде всего, для себя лично, о чем это говорил учитель. В открытую спросить стыдился. А понять никак не мог. Что-то уж много всего непонятного для него было в этих словах. Не уж то Иисус и правду знает свое, такое незавидное будущее.

В отличии от Иуды, Петр не был политиканом, и ни с какими либо политическими партиями, лидерами и уже тем более радикалами, ничего общего не имел. Как и не имел понятия во всех этих вещах. Но возле Иисуса был Иоанн. Он был любимым учеником Иисуса, так как был самым младшим из всех, а так же, был очень близок по духу. Поэтому, Иисус его очень любил и доверял более всех. Уж ему-то он точно расскажет всю правду без утайки. Он шепнул Иоанну:

– Спроси Учителя о предательстве? О ком это он сказал?

Тот повернулся к Учителю, дабы спросить, но Иисус в то время разговаривал с другими учениками, которые в смятении между собой шептались:

– Не я ли это, Господи?

Тем временем Иуда увидев, что о его замысле уже так откровенно говорят, ничуть не смущаясь, и себе спросил:

– Не я ли это, Учитель? – произнес он это холоднокровно, словно насмехаясь над всеми.

Больше он уже ни чем не думал. Да и смысла для него больше не было. Но ответ заставил его на мгновение растеряться.

– Ты говоришь – ответил ему Иисус, словно спрашивая и в то же время, утверждая этот факт.

И в этот момент, Иоанн смог спросит то, что хотел знать Петр.

– Кто тот, кто предаст тебя?

Иисус обернулся к нему, взглянул очень внимательно на обоих и ответил:

– Тот, кому я дам кусок, умокнув, тот и предатель.

С этими словами он, умокнув кусок хлеба, и подал его Иуде.

– То, что делаешь, делай быстрее.

Больше находиться здесь Иуда не мог. Слова Иисуса он понял как знак того, что тот все знает. А значит все раскрыто. И если сейчас это узнают остальные, что они с ним сделают?

Но в то же время, сам Иисус не говорит ни слова. Никакого знака, указывающего на него, Иуду, как на предателя. Более того, он сам даже не собирается с ним сориться. Но какое это уже имеет значение. Иуда просто стал и ушел прочь.

На дворе стояла полночь. Все праздновали. И только прохладный ночной воздух бил в лицо, пока Иуда шел к дому Каиафи.

Такое позднее время не имело никакого значения для первосвященника. Он не спал. Как и не спал весь дом, иуда поздравил одного из слуг и попросил впустить его хозяину. Тут же, у ворот его встретил и начальник охраны, который хорошо знал Иуду.

– Я приветствуя поцелую его. Это и будет знак, кто вам нужен – сказал бывший ученик.

Где-то в глубине своей черной души он еще надеялся на свершение чуда. Но какого именно? Его никак не покидала одна и та же амбиция. Теперь она завладела им полностью так что, даже делая полноценное зло, он искал в нем своего оправдания.

Иуда ждал, что в самый ответственный момент Иисус прибегнет к своей силе и покажет всем кто он на самом деле, что все слухи о нем правда, и совершит чудо. Это докажет что он и есть тот самый Мессия-Царь. Тогда все станет совсем иначе.

Ночь. Она всегда была для человека символом чего-то тайного, темного, неизвестного. Ночь всегда ассоциировали с активностью темных сил, предательств и убийств.

Тем временем Иисус со своими учениками еще находился в доме. Они много беседовали, вспоминая последние дни. Но об Иуде никто не спрашивал. Все думали. Что он ушел по указанию Иисуса. А так как он носил с собой деньги, то вероятность того, что он мог пойти, чего-то купить, была более

чем. Хотя, что купишь посреди ночи, да еще и в праздник. Но об этом как-то никто не думал.

– Друзья мои! – сказал Иисус – Недолго нам бить здесь вместе. Вы еще будете искать меня. Но я уже когда-то сказал вам, куда иду сейчас, вам еще нельзя. Но я даю вам заповедь. любите друг друга так, как я любил вас! Так же любите друг друга и вы теперь. Поэтому все будут узнавать в вас моих учеников. Когда будете иметь между собой любовь и согласие. Я завещаю вам царствие, как и Отец, завещал мне. Чтобы вы в нем сидели за моим столом, со мной вместе и судили племена Израиля.

Это слова мужчины восприняли как призыв к революции. Наконец-то оно, то что так долго ждали. Ведь после все тех пережитых дней они были и уставшие, но вместе с тем и возбуждены тем, что наконец-то должно сбыться пророчество.

Но их Учитель думал совсем иначе. Но сегодня им что-либо объяснять было уже слишком поздно.

Воодушевленный такими разговорами Петр желая доказать свою готовность служить идее любой ценой высказал:

– Я готов за тобой идти хоть куда! Прямо сейчас! И даже умереть за тебя!

– Ох, Петр – тихо молвил Иисус – Ты предашь меня, еще до того как петух запоет третий раз. Ты скажешь, что не знаешь меня.⁴⁵

⁴⁵ С текстов евангелия, Петр трижды отрекся Иисуса во дворе первосвященника.

Это остудило его пыл. И пристыжен он больше не пытался говорить. Потом Иисус продолжил:

– Я иду, чтобы вам приготовить места. Чтобы, когда я вернусь смог забрать вас к себе. Чтобы и вы были со мной. Так, что куда я иду, вы уже знаете.

– Мы не знаем, куда ты идешь. То как же можем знать дорогу? – спросил Фома.

Он тоже, как и Петр, иногда был готов действовать, прежде чем что-либо расспрашивать. Но теперь он никак не мог взять в тол, о чем это Учитель.

– Я дорога, истина и жизнь. Никто не сможет придти к моему Отцу, только как через меня. Тот, кто узнает меня, тот узнает и Его. Теперь-то и вы Его знаете.

– Покажи нам его. И этого будет достаточно – говорит Филипп.

Его подстрекала мысль, что Иисус что-то скрывает. И возможно под словом «Отец» он имеет в виду кого-то реального. Того, кто будет им помогать, содействовать. Этот кто-то будет их союзником. Возможно, именно этот, неведомый пока «Отец» объяснит им еще лучше. Он думал, что это все и есть давно разработанным планом восстановления царства. Но ответ его очень разочаровал.

– Вот сколько я времени с вами, а ты так и не понимаешь меня! Тот, кто видел меня, видел и его. А ты говоришь: «покажи нам Отца». Ты не веришь, что я в нем и он во мне! И все, что я делаю, это не от себя самого. Но по его воле. Раз

не верите моим словам, так действиям моим поверьте. Ведь, кто уверует в меня, тот такие же будет, совершат деяния. И еще большие. И если будете просить моим именем, будете получать.

– Но почему ты все это говоришь нам только теперь, а не всему миру? – спросил Иуда.

Это был другой ученик с таким же именем. Он никак не мог понять, почему все так сразу. И главное, почему сегодня. Да, Иисус в последнее время много говорил об этом. Но не так как сейчас.

– Тот, кто любит меня, тот и мои слова будет помнить – продолжал Учитель – Он будет исполнять заповеди, которые я принес.

Он еще много чего говорил им, объяснял, что они должны будут делать. А время шло, и все приближало то событие, при котором все круто изменится. И после которого уже, назад дороги не будет. Никому.

Ученики еще не знали обо всем этом. Сейчас они просто сидели и слушали своего учителя, который пытался что-то им объяснить, достучаться до их сердец. Но чем? Что именно он имел в виду, никто толком не понимал. Они просто слушали. Как слушают собеседника. Для них это было очередное подкрепление духа. Но что именно должно, случится, и как оно будет выглядеть, никто не понимал. Они просто терпеливо ждали.

Вопросов больше не было. Каждый из присутствующих

хотел побольше впитать в себя того, что говорил Учитель. А говорил он теперь очень много. Иисус описывал мрачные картины своего предательства и все, что последует за ним, аж до своей казни на кресте. Полностью все. Но с другой стороны, он подбадривал их, обещая, быстро вернутся. А еще заверял, что уже потом будет, с ними всегда. И все это выглядело словно сказка. Наконец Иисус сказал:

– Я говорю вам – друзья! Ибо вы и есть ими. Вы не слуги и не рабы. Вы мои друзья. Ведь слуга не знает, куда уходит его господин. Но вы знаете. Я рассказываю вам все как есть. Я хочу, чтобы вы так же любили и поддерживали друг друга, как я старался всегда любить и поддерживать вас.

И снова он перешел к теме о том, что должно случится. И опять эта отдаленность на глазах учеников. Ведь с одной стороны слышалось обещание пришествия долгожданного царства, а с другой – боль, преследование, смерть и пререкание тяжелой судьбы для них всех.

Опять между ними начался разговор. Их опять начали мучить вопросы. Сотни вопросов. Они спрашивали друг у друга, о чем это Учитель.

Иисус о чем они между собой говорят. Знал все, о чем они думают. Знал также и то, что скоро они все сами поймут. Но время ее не пришло.

– Вот теперь ты говоришь с нами откровенно, без притч – сказали ученики.

– Да, теперь мы верим, что Ты говоришь с нами откровенно.

но.

– И видим, что ты все знаешь.

– Ты знаешь, о чем мы думаем. И нет нужды тебя о чем-либо спрашивать.

– Так наконец-то вы верите? – словно спросил Иисус –
Вспомните, как я вас посылал с пустыми руками. Разве вам тогда чего-либо не хватало?

– Да нет – ответили они.

Ученики вспоминали разные моменты с их жизни. И как их учитель накормил пять тысяч народа, как повелевал буре, как воскресил умерших.

– Так продайте же свою одежду и купите меч!

– У нас есть два клинка – сказал Петр.

Они давно с Иоанном прикупили себе по мечу, на всякий случай.

– Хватит! – сказал Иисус.

Продолжать сейчас разговор дальше не было смысла. Они еще не готовы. Все встали из-за стола и, поблагодарив хозяев, начали собираться.

На дворе стояла глубокая ночь. Они перешли несколько улиц, и пошли по направлению к воротам. Дорога вела как раз возле храма. Того самого храма, который всегда был центром религиозной жизни иудеев. Но когда-то давно. Не теперь. Того самого храма, в котором первосвященник приносил жертвы своему богу, в качестве откупа от грехов. Того

самого храма, в котором занавес отделял бога от его людей.

Но это были последние дни величия и минувшей славы. Величественное здание, всего только здание. И не более. Ведь люди всегда привыкли ассоциировать себя с какой-то религией и приписывать себя к ней. А не к тому, кто все это сотворил. И этот храм, который в скором времени утратит свою роль посредника между богом и людьми.

Иисус остановился на минутку. Он с ужасом посмотрел на все это. Он ведь знал, что ждет все эти здания и все этих людей в будущем. Он знал.

– Здесь не останется камня на камне – тихо молвил он.

И это, последнее его пророчество, наступит ровно сорок лет спустя.

А сейчас громадные стены поднимались к небу, словно немые свидетели. Сколько всего они прятали в своих коридорах и тайных комнатах. Но этому всему уже уготован конец. Как и его собственникам. Сегодня они сами себе подпишут вердикт. Приговор, который навсегда избавит их избранности. Приговор, который именит всю историю. Но ни Каиафа, ни Анна, со своими сыновьями: Иоанном и Александром⁴⁶ этого не примут. Так как они заслеплены одним – алчностью, эгоизмом, страхом. Поэтому они и желают убить

⁴⁶ В иудейской религии главный жрец – первосвященник становился на всю жизнь. Но с пришествием римлян, а так же из-за вмешательства в политику, многих из них было смещено с этой должности еще при жизни и избранно других. Но среди простого народа они все равно считались первосвященниками. И таким способом оставались влиятельными в религии и политике людьми.

Иисуса.

Ученики шли молча за Учителем. Они оставляли город. Город, который не принимал и не хотел принимать тех, кто говорил иначе, чем в храме. Город, который давно уже стал разбойничьим гнездом и не раз уже убивал посланных к нему пророков. Город, который превращался в руину. Город Бога того самого бога, которого он не принимал. Которого здесь совсем не ждали. Для которого здесь не было места. Но куда же они идут так поздно? В Гефсиманский сад.

Единственное, что не оставляло их покоя это предательство. И снова каждый думал о себе. И каждый отрицал кого-либо из своих собратьев. Ведь за столько времени они уже успели сдружиться и узнать побольше друг о друге.

Но никто из них не вспомнил об Иуде, словно того никогда и не существовало. Никто даже не спросил, куда он делся. И это было символически. Ведь каждый вспоминал, что он спрашивал Иисуса о предателе. Но никто не мог вспомнить, какой же был ответ.

Я – Истина

Он сидел в темнице и ожидал казни. С его жизнью покончено. Все, что было, осталось позади тюремной двери. И все, чем доселе жил, о чем мечтал, больше не имеет никакого значения. Теперь, все его амбиции в далеком прошлом. А жить ему осталось всего ничего последняя ночь. А потом его

жизнь останется только горьким воспоминанием для родных и близких людей, а его самого будет навсегда вычеркнуто из книги жизни. Это конец.

Варавва смотрел сквозь маленькое окошко в ночное небо. И это было его единственной отрадой в течении этих последних часов. Ведь завтра, в этот же час его уже не будет в живых. Завтра, Пилат подпишет приговор, и он отправится на место казни. Не просто казни, а той позорной, которой «награждают» всех зачинщиков восстаний. Они прибьют его к кресту и оставят умирать под палящим солнцем. Там, посреди пустоты, в одиночестве и забвении подышать от жары и боли на глазах у всех. И того же проклятого Рима. Того самого Рима, против которого он и воевал. Того Рима, который забирал свободу и тысячи жизней по всей своей территории. Того проклятого Рима, который навязывает свои желания всем другим народам.

Он вспоминал, свои молодые годы. Тогда ему было только двадцать лет. Молодой, сильный и амбициозный, он не хотел повиноваться законам. Он был храбрым. И поэтому многие с ним считались. Он мог достичь много в жизни. Но нет же. Он, вместе со своим братом Симоном, ввязались в отряд zelотов. И хоть кое-кто предупреждал их о страшном конце, оба только посмеивались. Ведь их то, поддерживает сам первосвященник. Конечно, тайно. Но все же, деньги с казни храма тратятся на это, еду, одежду и другие нужные вещи. Что еще надо. «С нами Бог!» – неоднократно говорят свя-

щенники и неоднократно скрывают своих протеже в храме от римских отрядов.

Варавва был отпрыском разоренной священнической семьи. Конечно, кое-что таки еще было. Но с новой властью надо было делиться, с ордой прокуратора. А еще платить налоги, которые росли все выше. Священники больше не имели заработка. Надо было учиться выживать в новых условиях.

Симон и Иаков были братьями. Они выросли и построили семьи. У Иакова было шестеро детей: три сына и три дочери. Один из них и был Иисус. Он был самым младшим, но самым эгоистическим. Он всегда желал большего. Хотел получить от жизни все, что только можно. Поэтому, с самого раннего возраста искал для себя возможности достичь первенства.

Еще он рос в антиримском обществе. Отец, как истинный правоверный сын своего народа, всегда подогревал в своих детях идеи первенства и избранности их народа. Все это опускалось тяжелым камнем на сердце молодого авантюриста.

Как-то к ним пришел в гости их родственник Авинадав, троюродный брат Иакова.

– Как поживаешь, братец? – спросил его Иаков.

Он хорошо знал, как тот живет. Та же, как и его настроение. Но хотел показать перед своими домочадцами главную черту всех проблем.

– Ты и сам знаешь – ответил тот – Не очень-то и важно. К старости идет. Думаю о смерти.

– Ладно тебе! Ведь ты моложе меня на три года. Тебе еле сорок стукнуло.

– Да, это так. Но времена такие. Никто не знает, кто и когда умрет – ответил тот.

– А все потому, что нет у нас государственности! Нами правят чужаки! Мы разбросаны. Вот когда римляне отсюда уберутся, вот тогда мы и заживем.

– Ну и ну – улыбнулся Авинадав – Неужели ты в такое веришь? В рай на земле? Богатые всегда будут богаты. А нищие всегда будут нищими. При любой власти.

– Так ты не веришь нашему писанию? – возразил Иаков, – Какой же ты иудей?

– Какой уж есть. Я верю и надеюсь на Бога. А не на что-либо иное.

И под этим словом «иное» он четко имел в виду подстрекательные иудейской верхушкой зелоты. Он оставил Иерусалим много лет назад и поселился подальше от шумного и беспокойного гнезда. Он верил в то, что придет новое время, а вместе с ним и мессия, которого уже давно ждут. Но вместе с тем Авинадав понимал, что силой все эти проблемы не решить.

Он был хорошим толкователем Торы и очень подробно знал историю своего народа. А еще он понял то, что бог наказывал этот народ не просто так, а из-за его грехов. Поэтому-

му и видел во всем происходящем замысел Всевышнего. И ни что иное.

– Какой же ты, Авинадав, безвольный – сказал Иаков – Ты веришь в то, что бог будет творить какие-то чудеса здесь? Что мы неоткуда получим свое царство и все иное?

– Нет. Я верю в то, что он не оставит нас. А это самое главное.

Время шло. Авинадав состарился. Теперь он больше не навещал своего друга Иакова. Своего нечастного друга, как он говорил. Но вместе с тем, очень переживал за него.

А вот Иаков успешно налаживал свою жизнь. Он активно занимался делами. А еще е подпольно примкнул к оппозиционерам. Даже сам первосвященник Анна высоко оценил его вклад в развитие общего дела. И он гордился этим. Ведь он одержал в обществе почетное и достойное место. А среди иудеев считался очень уважаемым человеком.

Наконец-то, он Иаков, сможет сделать и свой непосильный вклад в общее дело для всех евреев. Теперь же он искренне ненавидел тех, кто не хотел приставать к их делу.

– Но как же так! Разве так можно! – не довольствовался Иаков – Неужели возможно быть таким трусом. Ну как же так.

А где-то не так уж и далеко жила другая семья...

– Сынок, поди-ка, лучше, отдохни немного – сказал Иосиф – Ты еще молод, успеешь поработать.

– Нет, нет, сначала мы должны закончить дело. Ведь скоро

придет Вениамин за своей полкой.

– Да я и сам доделаю. А ты иди.

– Лучше сделаем это вместе и вместе пойдем отдыхать.

А когда пришел вечер все уселись за стол. Мария приготовила поесть, и сейчас поблагодарив Всевышнего, они в тишине ужинали. Каждый о чем-то думал, размышлял о прошедшем дне. Каждый припоминал о том, что он сегодня успел сделать. А что нет. Время летело здесь в тишине, покое и любви. Здесь никто не сорился, никто не хотел показать себя выше или лучше других. Здесь такого не было. Здесь была гармония. Все понимали, что они должны делать. И каждый делал свое дело, не жалуясь ни на что.

Иисус рос окружен любовью и верой. И хотя, он хорошо знал свое истинное «я», кто он на самом деле, тем не менее, он искренне любил своих земных родителей. Он, как и любой другой хороший сын, всегда старался помочь им.

Иисус не интересовался политикой. Нет, он работал. Ведь он итак все знал. Но это не меняло сути дела. Ведь все оставалось так же так и всегда. Единственное, на что он больно реагировал так это на страдание простых людей. Ведь он знал их боли, вдел их внутренний мир, понимал и ощущал на себе все их беды. Это был жаль за утраченными жизнями и судьбами, которые еще и в придачу были отравлены ненавистью.

Да, его не интересовало коварство земных владык, черные сердца которых он видел насквозь. Его не интересовали де-

шевые постановки для глупцов, драки за землю или никому не нужные конфликты и войны. Ведь, он любил. Но любил не так, как это умеют говорить те, кто хочет поездить по ушам, но видел в каждом брата.

Время бежит очень быстро. И вот, в этот мир входят новые личности, молодые люди, которые ищут свое место под солнцем. И каждый хочет прожить эту жизнь удачно. И каждый это слово понимает по-разному. Большинство заводят семьи, работая с утра до ночи в поле не покладая рук. Они хотят только одного, покоя, домашнего уюта и тепла. Но такое даровалось не всем.

В измученном обществе то тут, то там появлялись все новые «мессии». Они подстрекали народ до разного рода конфликтам. Иногда это переходило в целые бунты или же восстания. Но расплата была жестокой. Войско громило восставших а пойманных жестоко казнили. И самым распространенным способом такой казни был крест. К нему прибывали или привязывали осужденного и оставляли умирать возле дороги, где проходили множество людей.

Но бунты продолжались снова и снова. А это в свою очередь еще сильнее разрушало все вокруг, сеяло смерть и превращало людей в рабов.

Скоро уже должен был объявиться Иоанн⁴⁷. Но об этом

⁴⁷ Иоанн Креститель – сын Захария и Елизаветы. После смерти родителей попал в пустыню, возможно к ессеям. Возвратился и начал проповедовать прилб 15

еще никто не знал, кроме одного человека, который ждал этого часа.

Иоанн был родственником Иисуса. Жил он в одной из деревень. Но в одном из налетов его родители были убиты. И хотя отец Иоанна был священником, он не смог уберечь семью от нападения. Парень бежал в пустыню. С того времени прошло почти двадцать лет. И теперь он возвращается, полон духа и мощи, чтобы начать свое дело. Его возвращение означало для Иисуса только одно – его время пришло. Он должен явиться народу.

Но ждал ли его народ? Хотели ли видеть его люди? Готовы ли они услышать правду, понять ее, признать, изменить себя? Не отрекутся ли от него? Не будут ли искать чего-то другого? Много важных и терзающих душу вопросов. Они были тяжелыми и для Иисуса, и для Иоанна. Оба понимали свою миссию. Оба знали то, что должны сделать, но удастся ли? Что может сделать он, один человек, который стоит на берегу Иордана и требует изменений!? Сколько же разных учителей было до него, которые о чем-то вещали! И чем это все закончилось? Где их обещанные свобода и независимость? Почему все эти люди, которые вышли к нему, должны поверить его словам? Словам человека, которого они даже не знают! Почему? Что он может им дать, этот новый пророк?

году н.е. во времена правления императора Тиберия. Остро осуждал не столько простых людей, сколько духовную и светскую власть. Критиковал Ирода-Антипу за его поступок и сожительство с женой брата. За что впоследствии был арестован и казнен.

Да ли пророк он вообще?

Иисус принял крещение от Иоанна и удалился в пустыню. Именно здесь его человеческая природа впервые ощутила на себе все три самые сильные искушения тет-а-тет. Власть, страсть, желание иметь богатства, влиять на собственную судьбу. Все это будет преследовать каждого, кто будет пытаться побудить в себе силы, чтобы идти следом за ним.

Это были не просто трудности, которые иногда появляться на пути. Это были хорошо придуманные ловушки для человеческой природы. И Иисус их всех должен был пройти.

Да, он знал, что должен все это пережить. Так же как и то, что все это только начало. Знал. Но должен был. Нет, не для себя лично. Ему это было не к чему. Но это будет нужно гораздо позднее тем, кого впоследствии будут называть апостолами. Иисус знал, что Петр имеет очень не стойкий характер, что Фома не очень доверчив и что Иуда его предаст. Знал. Ведь поэтому он и пришел.

Перед глазами открывалась, темна картина будущего. Но вначале было еще три года. И за это время он должен будет успеть собрать людей, обучить их, объяснить все. Главное, захотят ли они?

Он шел тропинкой. Иисус возвратился из пустыни. Теперь он был другим. Еще серьезней. Еще спокойней. Еще внимательней. Теперь, он еще более четко начал говорить о своей миссии. И о божьем царстве.

Но его идеи отличались от все предыдущих вместе взятых. Они не нуждались в революции или войне, они не проклинали власть, не провозглашали никакой новой доктрины. Нет. Это было простое утешение для всех, кто страдал, кто нуждался в поддержке, кто был честен и кроток.

Иисус провозглашал будущее царство в новой жизни. Не здесь, но после смерти. И главное, в нем не будет никаких царей, господ, никаких налогов и труда на других. Это царство, которое обещалось потом, давало смысл жизни сейчас. Ведь оно будет длиться вечно. Главное же, жить честно, любить всех, никогда не искать легких путей наживи. И здесь нет никакого ограничения, никакой кастовой принадлежности. Здесь все зависит от того, как ты жил.

Однако, родственники не очень-то воспринимали такие высказывания. Они были одержимы той, старой идеей, и мечтали о возвращении времен Давида. Их совсем не интересовала такая мысль, которую проповедовал Иисус. Ведь по сути надо было простить своих врагов. Что для иудеев было совсем не приемлемо.

– Приветствую тебя, Иисус. Я слышал, ты ходил в Иерусалим? Что там нового слышно?

– Здравствуй Матаний. Да, я недавно вернулся от туда. Но я ненадолго заходил в сам город. И не больно и интересовался происходящим.

– Это хорошо. Это правильно. Лучше держаться подальше от всего этого – сказал мужчина.

Матаний был близким соседом. Мужчина в годах, он многое видел на своем веку. В свои шестьдесят лет он хорошо знал, что означает вера, любовь, надежда и разочарование. Главной его целью в жизни было заниматься своим делом и не совать никогда нос в политику. И вот теперь, в старости, он мог собраться вместе со своими детьми, которые тоже жили здесь, и спокойно посидеть под деревом трапезничая и общаясь с ними. Он мог взять на колени внуков и спокойно рассказывать им что-нибудь. Вот и все счастье.

Но все же он, верный старой традиции, жил и ждал обещанного спасителя, которого он желал увидеть перед своей смертью.

– Ты знаешь, Иисус, я очень уважаю тебя и твоих родителей. Но подумай сам, ты еще молод. Ты остаешься одинок в этом мире. Да. У тебя есть знания, мечты, амбиции. Ты хочешь изменить мир к лучшему. Это хорошо. Но это не безопасно. Ты же сам все знаешь. Знаешь, как римляне подсылают своих шпионов ко всем, таким как ты. И скольких они уже упрятали! Ох, много! И что с того? Равным счетом ничего. Только зря потратили жизнь.

– Ты прав, Матаний, война ничего не дает равным счетом. Кто живет от меча, от него же и умрет. И я не пришел, чтобы воевать.

– Это хорошо. А то наш бедный народ уже совсем сбился с толку. Так, говоришь, твои идеи не о революции?

– Конечно не о революции. Я хочу дать нечто больше, на-

дежду.

– Это иллюзия. Нет надежды. Ну нет же ее. Посмотри кругом что творится. Но вот, когда придет спаситель – тогда все, конечно, изменится. Говорят, его будут сопровождать чудеса. И он станет царем.

– Да, царем – вздохнул Иисус – Но это будет другое царство.

– Конечно другое. Наше собственное. Обещанное.

– Да нет же, не то. Вот посмотри, ты человек уже старый, что для тебя будет самым большим добром? Самим большим подарком? Неужели ты думаешь, что ты успеешь насладиться всеми богатствами, даже если бы тебе их и дали? Или же сможешь вернуть себе молодость? Или хотя бы отодвинуть момент своей смерти?

– Это верно. Ничего из всего этого я не смогу.

– Ну вот. А вот творец всем людям готовит подарок, вечную жизнь с ним.

Мало кто прислушивался к его словам. Людей больше тянет что-то проще, банальное, даже иногда тупое, нежели глубинные размышления о чем-то вечном. Им это совсем не интересно. Что поделать. Люди есть люди. Им нужно шоу. И желательно еще и с разными спец эффектами. Им не нужна правда. Совсем. А зачем? ведь без нее лучше, легче, проще. Они хотят иметь свою, собственную правду. Ту, которая выгодна только им самим. Ту, которая не заставляет их меняться, напрягаться и выходить из зоны комфорта. Правду,

которая будет провозглашать их правильными. Которая будет молчать на зло. И которая будет, позволят им быть эгоистичными тиранами по отношению к другим. Ту правду, которая будет воспевать их ненависть к другим, и оправдывать их преступления. Которая, будет позволять убивать, грабить, насиловать. Но эта правда будет ничем другим, как только их собственной больной фантазией.

Ведь настоящая-то, правда, только одна. И эта, правда – Творец. Бог, который стоит в центре всего своего творения. Который, любит каждого и который заботится обо всех своих детенышах. Бог, которым так зачастую прикрывают свои больные воображения и самые низкие поступки.

Кто бы мог подумать, как быстро меняется человеческая жизнь. И что же оно стоит на самом деле? Где она, настоящая граница между добром и злом? Действительно, где? Ведь все так быстро меняется. И никто не знает, что его ждет завтра? Или же за углом соседней улицы! Как повернется, начатое им, дело! Никто.

Он шел тропой и раздумывал обо всем. А перед глазами еще виднелись, словно настоящие, картины из прошлой жизни. Ему только тридцать сем, а как много он уже успел пережить. Да и никто бы не дал ему меньше сорока пяти, так как выглядел он очень старым. А может он и вправду старше свои лет, которые прожил впустую. И которые истратил напрасно.

Только теперь он нашел то, что так давно искал. Только теперь он смог ощутит себя по настоящему счастливым. И главное, свободным. И только теперь понял, как глубоко он ошибался.

Он бежал. Но от кого? От себя! От своего прежнего я и той жизни, которую когда-то вел. Бежал от всего, что связывало его с прошлым. Он больше никогда туда не возвратиться. Никогда! Он покончил с этим навсегда. Наконец- то он услышал настоящую истину. И хорошо понимает, что того, что было раньше, уже никогда не будет.

Этим мужчиной был Варавва. Там. Во дворе Пилата, перед своим приговором, он вдруг понял, что его жизнь ничего не стоит. Что те, кто еще вчера были его союзниками, сегодня отвернулись. Что те, кто еще вчера разжигал в нем ненависть, злость, кто подстрекал его к нападению на римлян – сегодня бросили его. Что вчера, будучи одним из проводников мятежа, сегодня он никто. И только случай позволяет ему еще раз начать все заново. Но уже по-другому.

Встреча с Иисусом изменила его. Нет, не сразу. Но потихоньку спокойствие возвращалось в его сердце. Любовь, с которой смотрел ему в глаза Иисус, заставили бывшего разбойника задуматься обо всем этом.

Через несколько дней он разыскал знакомых Иисуса и от них узнал о его воскрешении. И это было для него невероятным. Много уже его учеников говорили том, он жив, и кое-кто уже даже общался с ним.

Только теперь Варавва понял, кто настоящий спаситель. Кто по-настоящему его любит, и кто ради всего этого взял на себя его приговор. Именно он, незнакомый ему человек закрыл собой его, разбойника. Но почему? Зачем? Ради чего? Все эти вопросы и заставили его меняться.

Он шел. Где-то позади далеко остался Иерусалим с его храмом, с его политикой, враньем и фальшью. Впереди только пустыня. Куда идти далее он еще не знал. Но шел.

Вдруг он увидел мужчину идущего ему на встречу из пустыни. Нет, это не привидение и не мираж. Это шел настоящий человек. Но вместе с тем, как бы и не совсем уж настоящий.

– Варавва – окликнул незнакомец его издалека – Куда идешь?

Кто это? Кто может здесь го знать? И что ему нужно? А путник продолжил.

– Ты убегаешь от прошлого и гонишься за неизвестным будущим.

– Кто ты? – спросил Варавва.

– Разве не узнаешь? – сказал незнакомец, поравнявшись с бившим разбойником – Я тот, кого ты видел. Тот самый.

– Не может быть! Но ты же умер!

– Да умер. Но я живой. Как видишь.

– Но ведь никто еще не возвращался к жизни. Это не возможно!

– Я же вернулся.

Теперь Варавва узнал его. Это был тот самый человек, что и тогда, во дворе Пилата. Те самые черты лица, те самые глаза. Никакого сомнения быть не могло.

– Что тебе от меня нужно? – спросил Варавва – Я ведь тебя никогда не знал. И не был никогда твоим другом.

– Но я был твоим. Я всегда знал все, что ты думал, все твои желания, твои поиски правды. Я знаю о тебе все. И хочу, чтобы ты стал моим другом.

– Но я же ничего о тебе не знаю. Только и того что слышал где-то что-то.

– Я Иисус из Назарета. Я тот, о котором оповещали давно. Тот, кого ждали и ждут. Я начало и конец. Я СИН БОГА, как и было обо мне сказано. Я ИСТИНА. Я ТОТ, КТО ПОБЕДИЛ СМЕРТЬ!

Он действительно воскрес

– Значит, вы утверждаете, что он действительно воскрес? – еще раз спросил Каиафа воинов, которые стояли на страже возле гроба.

– Да.

– Мы, как бы это сказать...

– Там вдруг все осветилось ярко. И он вышел.

– Ничего такого не было! И быть не могло! Поняли! Скажете, что уснули⁴⁸!

⁴⁸ Уснувшего солдата римской армии могли казнить по закону.

– Да нас за такое могут казнить!

– Сказать нужно только перед Синедрионом. А с Пилатом я сам обо всем поговорю. Понятно!

– Я хорошо оплачу! А вы скажете, будь-то бы, это его ученики украли тело. Вот и все.

Для первосвященника это был настоящий шок. Еще не прошло недели как они наконец-то разрешили вопрос с Иисусом, а его ученики уже распускаю слух о том, что будь-то бы, он воскрес, и снова жив

Это провал. Он понимал, что если признает все это, то утратить не только власть. Но возможно и голову. Мало ли что подумают, потом его сообщники сделать с бывшим первосвященником. А ведь вся эта власть ему досталась с таким трудом. И только жестокая борьба открыла ему путь к этому месту, которое он теперь должен отстаивать почти каждый день.

Он не может такое себе позволить. Не может допустить, чтобы все эти слухи росли. Никоим образом. Он не допустит, чтобы у него отняли это все: власть, уважение, влияние, прибыль. Нет! Он будет бороться. И бороться до самого конца!

Но Каиафа сомневался. Ведь было что-то такое в этом деле, что заставляло и его самого бояться. Да, ведь вчера он узнал, что Иуда повесился⁴⁹. И хотя он до этого не имел ни-

⁴⁹ После всего увиденного, и полностью разочаровавшись в том, что никакого чуда не произошло, Иуда наложил на себя руки, что вполне отвечает евангельскому диагнозу – «продал душу дьяволу».

какого отношения, но все же какая-то странная жуть бегала по коже от всего этого.

Он совсем не понимал, как между собой связаны казнь Иисуса и смерть Иуды, но что-то связывало между собой эти два события. Кроме того, о смерти Иуды говорили и сами последователи Иисуса. А значить, все это не выдумка, и не лож.

Но боялся первосвященник не этого. А чего-то совсем другого. Ведь смерть одного чего-то дает начало чему-то другому. Да, пока разговоры о воскрешении всего лишь слухи. Но слухи умеют разрастаться и переходить стены и границы.

Также он знал и о том, что некоторые из членов Синедриона втайне, еще при жизни этого Учителя, встречались с ним. Причем не однократно. Но самое страшное было в том, что он не мог ничего им за это сделать.

Надо было очередной раз посоветоваться с тестем. Тот как-никак, а более опытный человек. Ведь он-то сумел продержаться в этой должности достаточно долго в свое время. И даже теперь, когда он уже не был первосвященником, все равно имел свои рычаги влияния на происходящее.

Из-за двери слышались чьи-то шаги. Это шел сам Анна. Но он был не один. С ним шел еще кто-то, или даже двое. И вскоре в комнату вошли трое мужчин: Анна, Никодим и Хананий. Последний был влиятельным членом из противоположной партии саддукеев. Он всегда грамотно умел искать

решение ситуации.

– Слышал, что говорят? Будь-то бы, он воскрес! – воскликнул Анна.

– Да, слышал – ответил Каиафа – Но пока это только слухи, распространяемые его друзьями. Не более того.

– Да, слухи – повторил Хананий – Но если они окажутся правдой! Стража ведь...

– Стража спала! – оборвал его Каиафа.

– Вот как.

– Хватить об этом. У нас и без этого дел полно. Вот выпросили на свою голову Варавву, этого проходимца. А теперь полюбуйтесь – его шайка уже успела убить Агава.

– Новость конечно не приятная, но наш Варавва к этому никакого отношения не имеет. И, кстати, он уже больше не руководитель той шайки.

– Как так? Как, такое может быть?

– А так! Он исчез. Ушел куда-то. Отрекся попутно от всех. И даже свою долю денег раздал.

– Без него все-таки будет трудно – резюмировал Анна – Но что поделаться. Что поделаться. Не дай Бог, конечно, боюсь, что очень скоро zeloty выйдут из-под нашего контроля.

Праздник окончился, и народ возвращался назад к себе. Каждый из них шел домой с каким-то разочарованием в душе. А многие так надеялись на Иисуса. Но ведь сотни людей видели, как его веди на казнь. Видели, и нечего не сделали.

Вот в чем главная проблема. Хоть каждый из тех, кто видел, хорошо знал и его и то, что все это фальшиво. Но промолчали.

Но вместе с тем, каждый видел в том общий проигрыш. Общий провал перед системой римской власти и силой мира сего.

Время. Оно убегает и не оставляет права на ошибку. Оно меняется, прячет и бежит, бежит, бежит. Так, что иногда даже минута стоит все золото мира. А иногда оно течет очень медленно. Так, словно чего-то ждет.

Именно таким, медленным, казалось для Петра время в последние дни. Да, он поддерживал связь с остальными членами общины. Но потребность денег заставляла его взяться опять за прежнюю работу. Да, и так легче как-то пережить все что случилось.

Он опять вместе с Иоанном и Андреем пошли рыбачить, так, как для них все кончено. Все осталось там, позади, вблизи Иерусалима, там, где распяли Иисуса. Теперь у них больше нет лидера. А значить, пора уходить и браться за старое дело. Ничего не поделаешь. Хорошо еще, что никто не преследует их самих.

Иногда они собирались все в месте, вспоминали три прекрасных года, разговоры. Но это уже было другое. Это было, словно хороший, сладкий сон.

Но кое-кто, правда, еще держался мысли о том, что все это было недаром. И что, возможно, они еще встретят тако-

го же умного, доброго и бескорыстного как Иисус. А некоторые даже говорили, что они видели воскресшего Учителя. Но это воспринималось как женские сантименты и выдумки. Не более того. Ведь единственной, кто видел Иисуса, была Мария Магдалена.

Ловить рыбу было совсем не легким трудом. Оно отнимало много времени, так как требовалось ловить много рыбы, дабы обеспечить себя и семью. И это был единственный заработок для большинства бывших учеников, семьи которых полностью зависели от хорошего улова.

Петр вместе с Иоанном и его братом работали уже давно. Поэтому, после всего, они решили возвратиться в родную деревню и возобновить свое дело.

Рано утром они ушли в море. Этим морем было Генезаредское озеро. Оно было внушительных размеров. И позволяло всем ближним деревням промышлять здесь рыбой.

Погода была чудесна. Солнце только-только начинало подниматься над землей. Дух легкий ветерок. Все было на руку рыбакам.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Яков Петра – Как думаешь, будет сегодня улов?

– Думаю, что да. Возможно даже, если конечно повезет, то нам хватит и не придется выходить снова несколько дней.

Дело в том, что они были не просто рыбаками, а промышленниками. Их товар расходился в разные концы края.

– А ты о чем задумался? – Спросил Петр Иоанна.

– Да так, ни о чем.

– Брось. Забудь. Ничего уже не изменить. Он просто умер.

– Я знаю. Но все-таки. Он ведь обещал. А если обещал,

то значить...

– Мальчик мой, оттуда уже никто не возвращается – тяжело вздохнул Яков.

– Не говори ты так об Учителе.

– Хватить! Мы пришли работать! – Петр не хотел об этом сегодня говорить

Он хотел работать. Хотя бы потому, чтобы забиться. И еще по тому, что это их собственный заработок. Мужчины сидели тихо. Каждый думал о своем.

Улов был действительно большой. Так, что за день они смогли наловить много рыбы. Это было хорошо. Возможно, завтра они смогут отдохнуть.

Лодки возвращались обратно, где на берегу их ждало что-то новое. Еще издалека они увидели женский силуэт, в котором, приближаясь, узнали Марию (иметься в виду Марию Магдалену). Это была, безусловно, она. Но что ей нужно от них сегодня? Похоже, что она имеет что сказать.

– Что ты здесь делаешь?

– Вас дожидаюсь – ответила женщина – Хочу вам кое-что рассказать.

– Ну и что у тебя там? – спросил Андрей.

– Я снова его видела, нашего Учителя! – ответила восхи-

ценная женщина – Он пришел из неоткуда. Он говорил со мной. А потом исчез. Как и явился.

– Да ну. А может, никого-то и не было?

– погоди Андрей – отозвался Петр – А почему мы его нигде не видели, он не говорил?

– Нет. Но я точно знаю, что это был он.

– Да ладно тебе – сказал Иаков – Мы ведь видели, что случилось на горе. Он умер.

– Постой, постой – вмешался Иоанн – А ведь гроб-то просто так не может быть открыт. Да и Каиафа беснуется. Сам не свой. Это же наверняка неспроста.

– И к тому же, он заплатил тем, кто охранял камень, чтобы они солгали перед Синедрионом.

– Возможно и так. Но нам-то что со всего этого.

Единственной, кто оставался верен своей мысли, что Иисус воскрес, была Мария. Она так верила, что их Учитель вернется, что даже все вокруг не затуманило ее веры. Она одна оставалась верить тем словам, которые он произнес в тот последний с ними ужин. Он обещал – а значить придет. Он не оставит своего слова. Но она не знала, как в этом убедить других. Тем более, что все они разбежались уже кто куда. А те, что еще остались, не особо верят.

Прошел еще один день их существования без Учителя. В полной тиши и непонимании. Но три года вместе давали о себе знать. Они часто собирались вместе, чтобы хоть посидеть,

вспоминать прошлое. Чаще всего они собирались у Петра. Здесь было уютно и спокойно. А главное безопасно. Его дом был на окраине села.

Иногда с ними была и Мария, мать Иисуса. Она тоже рассказывала, что видела его, живим. Н это можно было понять. Ведь она утратила единственного сына. Поэтому, никто особо не внимал веры. Все просто сочувствовали потере близкого человека. И вправду, разве это не горе для родителей, хоронить собственное дитя. Ведь это же, по сути, их оставляет всякой надежды на старость лет.

И Марии не было больше никого. Сейчас она жила одна. Или у родственников. Она очень мало встревала в дела сына тогда. Так и теперь его бывших учеников. Один лишь Иоанн, один из учеников, а по совместительству и близкий родственник, стал для нее приемным сыном.

Как-то раз вечером, они все собрались у Петра. Как вдруг, перед их глазами появился их Учитель.

– Почему вы испугались, ведь это же я!

Они и вправду испугались, хотя и узнали его. Но в то же время сработал какой-то инстинкт. Ведь дверь то была закрытой.

– Нет ли у вас, чего-то поесть? – спросил Иисус

Конечно, они имели в доме еду. И они дали ему рыбу и мед. И он сел перед ними и начал кушать.

– Ну, вот теперь, наконец-то, видите, что я жив!? Можете даже потрогать, Я имею тело. И не бойтесь. Я не привидение.

Привидение костей не имеет, но я же имею.

Похоже, он действительно был настоящим. Нет, он точно не привидение. Ведь привидение бы не просило еду. Да и к тому же привидение не приходило бы посреди белого дня, и не говорило бы.

Но, была одна проблема, сегодня были не все. Кое-кто из учеников не смог придти, но какое это для них имело значение. Ведь они собственными глазами видят своего Учителя, воскресшего из мертвых.

Но их радость длилась не долго, он исчез. Так же внезапно, как и появился. Это немного напугало всех. Но с другой стороны – теперь они были уверены в том, что их Учитель действительно жив, все, как и обещал. А значит, он был прав. И он действительно был тем, кем о себе оговорил.

Потихоньку они отходили от страха, а их сердца наполняла радость. Какая-то неизвестная им радость. Та, которую трудно передать словами. Но она есть в сердце каждого, кто ищите. И только теперь, они начинали потихоньку понимать все то, что он говорил им тогда, когда был с ними в последний раз.

Прошло несколько дней. И все больше и больше людей видели его, живим. А значит только одно – что все это правда. Значить, все, что он говорил – правда. И о новом человеке тоже. И даже о городе.

С другой стороны стояли жрецы храма, во главе с Каиа-

фой, которые никак не хотели сдаваться. Они понимали, что происходит что-то из ряда вон, но жажда власти не позволяла им отступить и терять свою неоспоримую силу.

А слухи, которые сначала ширились только между учениками и приближенными Иисуса, теперь уже вышли из этой среды и пошли в массы. И все это доносилось до первосвященника. А также и до Пилата. И даже до Ирода.

Он боялся несколько самого Иисуса, сколько Иоанна, который погиб в его темнице. А поскольку, тот был принят народом и признан пророком, то его смерть может иметь последствия, в виде кары божьей. И кто бы, что не говорил, но тетрарх верил, что это может быть воскресший Иоанн.

Было утро. Ирод сидел в своих палатах. Он был весь на нервах. Хмурился. И мысль о том, что воскресший Иоанн придет к нему, никак не покидала несчастного. «А что, если он действительно и был мессией – думал Ирод – Об этом может свидетельствовать его воскрешение. И теперь его уже ничем не остановить. Но что делать мне?».

Конечно, он знал, что сидит на своем троне не прочно. Что он здесь совсем не желательный и временный. Что в случае появления настоящего мессии, которого ждут иудеи, он окажется вне политики. И это хорошей жизни придет конец. И единственный, кто может решить всю эту задачу, является только Каиафа. Но как? Физически уже не пройдет. Ведь уже много людей об этом открыто говорят. Вопросов было много, а ответов не было.

Как вдруг, в комнату вошел Иррад, слуга. Это был молодой сириец иудейского происхождения. Он был умный, хитрый. Именно он много раз помогал своему господину избежать многих неприятностей. Возможно, и в это раз он что-нибудь придумает.

– Доброе утро, господин.

– И тебе доброе утро, друг мой. Чем же ты меня порадуешь?

– Слышал я о вашей проблеме. Вы боитесь слухов об учителе из Назарета.

– Не боюсь я его. Не боюсь, но все же...

Иррад знал всю историю интриг, переворотов, заговоров. Конечно, он знал все. Ведь он же был и телохранителем и другом Ирода. Но вместе с тем шпионом и убийцей. Он уже не раз устранял неудобных своего хозяина. Просто, тихо, надежно. Так тихо, что никто и никогда инее мог догадаться, почему умер Азария, старый еврей, который слишком много знал, что случилось с Иоявиром, учителем закона, который перешел дорогу Ироду своей поддержкой Иоанна в темнице, или же почему скончалась Йохаведа, жена одного влиятельно вельможи. Она тоже поддерживала, Иоанна, так как считала правление Ирода Великого, отца тетрарха, узурпацией.

Но Иррад умел не только подсыпать яд. Он также хорошо разбирался в политике. И он придумал, как повлиять на первосвященника.

– Это единственная возможность окончательно избавиться

от всех слухов – сказал Иррад.

Ирод, надо сказать, по натуре был человек трусливый. Хотя он и был деспотом, но очень уж слабохарактерным и безвольным. Поэтому, Иррад неоднократно и побуждал его на всякого рода преступления.

Одной из причин, почему все так получалось, крылось в том, что Иррад был любовником Саломеи, племянницы и по совместительству, дочери Ирода. Это уж слишком много влияло на ситуацию вокруг самого деспота.

Кроме того, между Каиафой и тетрархом была одна маленькая черная тайна. Дело в том, что первосвященник имел близкую связь с Олимпиадой, внучкой Ирода Великого, дочерью Кирпы. Обо всем этом, ну как бы случайно, узнал Иррад. И теперь эта тайна связывала двоих правителей: мирского и религиозного воедино. А вместе с тем и держала их обоих у власти. И вот, чтобы вся эта история вдруг нигде не выплывала, надо чтобы Каиафа поднапрягся и сделал все от себя возможное, чтобы устранить «проблему».

– Нет, ну это уже слишком! – взревел первосвященник – Они хотят моими руками решать все свои проблемы! Ты только посмотри, что они мне предлагают сделать!

Служитель культа был красный от злости. Его негодованию не было предела. Ему ведь и без того хватает всего. Надо еще и отвечать за все, что делается в городе, так, как Пилат, этот солдатик в мантии, только и ждет на чем бы подловить его.

С одной стороны у него этот проклятый прокуратор, с его римскими законами и прочей чертовщиной, с другой стороны – народ, который ничего не понимая, бежит за разными лжеучителями, тем самым, провоцируя римлян на открытое вторжение. Мало ему было проблем с самим Иисусом, так теперь еще и все эти слухи.

Но все это было только вершиной айсберга. Надо было узнать, кто стоит за всем этим. Да, храм не однократно стал убежищем для разного рода преступников, преследуемых римскими властями. Но все они преследовали совсем иную цель, нежели настоящую независимость.

Но времена меняются. И между ними начались разногласия. И вот часть все тех, радикалов присоединилась к Иисусу с Назарета. И как ни странно, они начали поддерживать его идеи мира и любви. Даже тот самый Варавва, стал против храма и его идеологии.

Варавва бросил все, чем занимался много лет. В ту пятницу, он многое понял. Ведь именно тогда, он с еще несколькими мужчинами должен был поднять в городе мятеж. А если еще и повезет, то напасть на кортеж прокуратора. Но им совсем не повезло. Задание провалилось. А их самих тогда все бросили. И не будь тогда какого-то особого случая, на кресте бы в тот день висел он, а не Иисус. Варавва все это усек. Он отлично понял, кем на самом деле являлись его покровители, и какая цена его жизни для них.⁵⁰

⁵⁰ Иисус и Варавва являются антиподами, по отношению к вопросу о настоя-

А в это же время, вдалеке от шумного Иерусалима, на берегу моря, в Кесарии, в своем дворце наслаждался утренним, свежим воздухом Пилат. Тот самый Пилат, который еще недавно уступил иудейским первосвященникам Иисуса. Теперь его досаждало. Его авторитет утрачено, его эгоизм задето. Это плевок всему Риму – римлянин пошел на уступки варварам. Такого он себе не мог простить. Он думал, как бы это отомстить Каиафе за это. Но ничего не мог придумать.

Но вот узнав, что Иисус воскрес, Пилат был этим доволен. И не потому, что желал все вернуть назад или изменить. Со всем нет. А только потому, что мог хоть этим вколоть Анне вместе с Каиафой и открыто обвинить их в чем угодно. Хотя бы в том, что они не умеют вести дела в провинции.

«Жрецы, которые убили своего бога – ухмыльнулся Пилат – Ну вот, сейчас посмотрим, что они на это скажут. И если это, правда, и Иисус действительно живой, то он и есть истинный бог. А первосвященник только жалкий слизняк, которого я легко уничтожу. Впрочем, даже если это все только слухи, все равно это дает мне право поиздеваться с них вдоволь».

Пилат ненавидел их всех, и жрецов и их культы. И даже весь этот народ. Их всегда что-то не устраивало. Эта провин-

щем царстве. Варавва думает и делает, как его учили в детстве – дерется и убивает. Он, как и сотни других лжепророков, вдет народ к гибели. Так, как для спасения все тех людей есть только один путь, путь который показывает им Иисус.

ция была сама небезопасна во всей империи. Скоро он поймет, что эта встреча была для него судьбоносна. Но это потом. А сейчас, он все еще прокуратор этой всеми забытой провинции.

Его покой нарушил Тавритий, который пришел, судя по всему, с не очень-то хорошими новостями. Этот Тавритий был также как и Пилат конником. Но он еще бил хорошим другом Пилата. Вместе они прошли не одну кампанию. И вот теперь волей судьбы тянули бремя администрирования здесь.

– Ну и что теперь? – обратился к нему Пилат – Я знаю. Что если ты приходишь так рано, значить, где-то что-то случилось.

– Пока нет. Но ты угадал. Доходят слухи о воскрешении распятого нами мужчины из Назарета.

– И что? – ухмыльнулся прокуратор – И ты в это веришь?

– Нет, но думаю, что в этом что-то есть.

– Да – начал иронизировать Пилат – Конечно есть. А как же. Вот смотри, Тавритий, ты помнишь, чтобы кто-то из умерших смог возвратится назад? И я нет!

– Ты меня не так понял. Слухи о воскрешении могут быть призывом к бунту. Это может быть началом большой войны. Понимаешь о чем я!? Вот почему я так боюсь этого слова – «воскрешение»!

– Ну и пусть. Главное надо придумать, чтобы во всем этом обвинить Каиафу и его сторонников!

– Понимаю. Но это будет нелегко.

Каждый из них воспринимал Иисуса по-своему. Каждый видел его со своей стороны. Кто-то искал в нем корысти, кто-то хотел политических интриг, кто-то боялся утратить свое кресло. И лишь не многие во что-то верили. Верили во что-то новое. То, что изменяло все доселе бывшее. То, что изменяло полностью всю, до сего времени принятую, систему мышления. Что-то такое, что горело в нутрии его самого. То, чем было наполнено его сердце. И каждый из них, говорил то чем он, на самом деле жил. Ту правду, которую считал для себя единственной правильной и неоспоримой. Но все они ошибались.

Кого-то погубила жадность. Кому-то амбиции не дали возможности иначе оценить происходящее. Кто-то заплутался в собственных больных воображениях или идеалах. Но никто из них не видел в стоящем перед ними Иисусе из Назарета Сина Божья. Для них он так и остался тем мужчиной, который умер когда-то на кресте.

Возможно, и умер. Но его идеи остались жить. Они пошли в народ. Его дело переняли другие, а за ними следующие и так далее. Сила его слов живет и до сегодня. И даже если бы в то утро не было бы никакого чуда, он все равно бы воскрес в своих идеях, словах, науках, своих последователях.

Как бы там не было, а его слова остаются актуальными и сегодня. И сколько бы ни было споров, манипуляций и

невзгод, остаются те, кто действительно верит в его воскресение. Ведь эта весть заставляет человека искать ответы на свои вопросы, делает из него что-то больше, нежели просто биологический вид.

Эта его тайна заставляет многих задуматься и увидеть больше. Многие художники, скульпторы, писатели, музыканты искали вдохновение в нем для своего творчества. А многие философы находили смысл своей жизни, ища и открывая всегда новые образы бога, как единственную все порождающую силу.

Никто больше ни до ни после не смог удостоится такого почета и славы. Ни один генерал, ни один политик, ни один меценат. Никто. Только он – Бог и человек в одной особе. Творец и творение в одном целом. Тайна жизни и смерти, которая спрятана за маской имени.

Единственный, кто смог перевернуть представление людей о мире и дать им надежду. Тот, который принес себя в жертву ради помощи погибающим. Вечный и заменимый. Сын Бога и властитель духов. Он и есть тем, кто победил смерть.

Фарисеи или ученики Иисуса ⁵¹

⁵¹ Фарисеи считали только себе единственными, кто знает закон. Они делали все только для показухи, не понимая, что кроется за всем тем, что было написано. У них совсем не было веры. В отличие от них ученики искренне веровавшие в то, что говорил им Иисус, и не придавали значение культам и обрядам. Победа духовного над физическим, истинного ума и веры над дешевым фарсом и лице-

– И так, вы утверждаете, что он якобы воскрес. И ты его видел? – спросил тогда Сарая Иакова.

– Да. И знаю, что говорю. Мы все его видели. И он жив.

– ты хочешь сказать, что вы хотели бы, видеть его живим
– начал путать Сарая.

– Нет, мы видели его так же, как и видим сейчас вас всех.

Серая улыбнулся. Ничего иного он и не ожидал. Но с другой стороны, он не знал, что на это ответить Иакову. Поэтому он просто замолчал. Но такого срама Каиафа терпеть не будет. И спустит из него шкуру за такой провал.

Сам Сарая не был ни видным человеком, ни ученым мужем, ни знающим закон. Да самое понятие закон, для него было совсем иное. Он только прикрывал этим словом все свои злодеяния..

Его отец, Кадмиел, был умным и рассудительным человеком. Он желал дать сыну хорошее образование. Но вместо того воспитал чудовище. Сарая дружил из римлянами и греками. Не стыдился он дружбы и со многими слишком вольными женщинами. А также, не брезговал заводить интрижку с какой-то дочерью или сестрой влиятельного грека. Но доказать это было не возможно. Он стал очень влиятельным. Теперь он был не только саддукеем и священником в храме, но тайно вел торговлю, и даже возглавлял стаю головорезов. Поэтому у него всегда водилось много золота.

А еще он был высокомерным, алчным, заносчивым и мстительным. Врун и предатель, он не останавливался ни перед чем. Поговаривали, что он приказал убить человека, который сказал ему, что он нарушает закон. И имел на это доказательства. Также, ходили слухи, о гибели его первой жены, и ее отца, который будучи человеком честный не разделял действий своего зятя.

Но не все, входившие в состав Синедриона, были так кровожадны. Но даже более спокойная его часть, не удерживала этих нескольких неуравновешенных. Возможно из-за желания не враждовать. Возможно, они и сами были не против так решать вопросы, но ввиду своей значимости и авторитета боялись. И действовали по умолчанию через таких, как Серая.

Но был среди них и еще отдельный человек – Гамалиил. Он был умен и хитрый. Он как бы оставался на стороне закона. Кроме того, у него был особый авторитет среди народа. И это позволяло ему держать свою собственную позицию.

Гамалиил был уже стар, и не желал быть замешанным в каком-либо политическом или ином конфликте. И хотя его всегда втягивали в такие-то мутные дела верхушки, он как всегда старался выйти сухим из воды. Только и всего.

Он не был, когда собирался суд над Иисусом, хотя самого Иисуса он хорошо знал. И не потому, что не смог явиться. Совсем нет. Он не хотел ввязываться в это дело. Не хотел идти против течения. Он побаивался старого Анны.

Сейчас он немного жалел, что так легко отступил тогда. Но не потому, что хотел все вернуть назад. Он ведь не очень-то и верил тому, что Иисус бог и так далее. Но верил, что он является посланником бога.

Так же как и его дед, Гилей, Гамалиил старался обходить стороной любые интриги. А авторитет позволял ему это делать.

Ну а тем временем Серая делал свое черное дело. Он преувеличил во много раз то, что должен был рассказать об учениках Иисуса перед Синедрионом. А еще многое и соврал. Именно этого и хотел Каиафа, который сразу же начал искать разных лжесвидетелей. А также, назначил на следующий день заседание Синедриона.

– Ну и что же вы на это скажете – лукаво молвил первосвященник, после серии разных псевдо доказательств – Какие еще нам нужно оказательства. Эти люди не только обманули всех, украв тело их предводителя, но еще теперь баламутят народ своими высказываниями. Сами посмотрите насколько все это отвратительно.

Между членами заседания начался разговор. Большинство из них была возмущенна «такими деяниями» бывших учеников, и поддерживала идею вкинутую Анной, не подозревая о том, что все это было хорошо сфабрикованное дело. Но это не меняло сути дела. Ведь были и те, кто оставался против, хорошо понимая, откуда у всего этого уши растут. И такое положение дел влияло на исход голосования притя-

нуть бунтовщиков к ответственности.

А в то же время вдалеке от Иерусалима, в гостях у Лазаря и его сестер Петр с Иоанном рассказывали, что произошло с ними несколько дней тому назад, и что видели Иисуса живым, поднимая снова и снова старые образы в воздухе.

В который раз рассказывал Петр обо всем сначала, и дух переполнял его верой в своего Учителя.

Каждый человек сотворен свободным по отношению от всех остальных. Он является абсолютно свободным в этом мире от всего. И только единственный, кто является его главнокомандующим и капитаном и предводителем есть только тот, кто дал ему это все, то есть Отец Небесный. Но временами, люди забывают об этом главном даре.

После своего изгнания из рая человек вынес кроме всего прочего еще и ненависть к ближнему. Этот недуг, словно змия, обвивает сердца не одного алчного человека, который хотел бы поставить себя выше всех других. Не один светский правитель болел этим недугом, этот душевной проказой. Именно такой заразой и были отравлены деятели в Иерусалиме. Желание владеть, командовать, распоряжаться судьбами других, наказывать не согласных со своей, не правильной, но собственной мыслью. Вот оно – истинное лицо проблемы. И это было первостепенной задачей первосвященников. Все они боялись утратить свою власть, а главное доход. И в этот момент рождается новая сила, которая от-

крывает наружу все их пороки, а люди, которые истосковались по правде, собираются, чтобы послушать новое учение, дарующее им надежду.

Собирался на свое черное дело и Синедрион. В зал входили по одному, члени заседания. Каждый из них вносил всю серьезность своей сущности. Каждый смотрел искоса на тех, у кого была лучше одежда или было больше регалий. Но вместе с тем, каждый жал друг другу руку, словно он искренне рад его видеть. Какая фальш, какая банальность и отвращение. Какая дешевизна и ненависть.

Все держали высоко поднятые головы и важно ступали, поглаживая свои длинные бороды. Они выглядели, словно стадо индюков. Но никак не были похожи на учителей закона. Но чужое мнение здесь во внимание не принималось.

Началось заседание. Первым, как всегда, выступил Каиафа. Он разукрасил ситуацию самими черными красками. И очень сильно желал, чтобы все единогласно поддержали его идею об осуждении нового учения.

Дальше слово перешло к Анне. Этот старый лис, прикрываясь, разними священными словами, не один раз строил свою грязную политику вокруг храма.

– Дорогие члены собрания, уважаемые старейшины и ученые мужи – начал льстить он – Весьма уважаемые учителя закона. Я заклинаю вас, подумать хорошенько! И сделать очень правильный выбор. Вы же ведь все и сами понимаете, что за все этим моет скрываться? И кто, если не мы долж-

ны блюсти закон? Кто, если не мы, должны блюсти о чистоте в храме? Так скажите мне теперь, а как поступить в данном случае, когда враг, словно червь, точит нас из середины! Мало того, что бунтовал их предводитель, которого недавно похоронили. Так они теперь заявили, что он будь-то бы, воскрес, и продолжают беспокоить народ. Но только мы являемся истинными законоучителями. И не может никто иной говорить от имени бога, кроме нас! А каждый, кто так будет делать, должен умереть, так как он противится правде. Той, священной правде, которую нам передали наши предки. У нас есть закон Моисея, и его мы знаем. А все остальное, откуда оно пришло, не ведаем! Заклинаю вас, мои дорогие, скажите и вы свое слово!

Наступила тишина. Понемногу в зале начался шепот. Это шептались между собой члены заседания. Сначала только шепотом, а дальше это переросло в довольно бурное обсуждение. Кое-кто поддерживал Анну, кое-кто говорил, что всех новоявленных апостолов надо перебить тихо, чтобы люди не узнали. А кое-кто высказывал мысль, что стоит все оставить как есть. Так, что согласия между ними не было.

Дискуссия заходила в тупик. Но при этом никто не хотел изменить свое мнение. Наконец сошлись на том, чтобы выслушать Петра, так как это был единственный вариант, с которым соглашались все. И хотя первосвященники были совсем против такой идеи, но все же были вынуждены согласиться.

Петр встал перед ними он смотрел на тех, кто собирался осудить его как бунтовщика. Но он не давал им ни малейшего шанса верить в то, что перед ними бунтовщик. И хотя со всех сторон на него сыпались разные обвинения, он никак не реагировал на все это.

Он с еще несколькими людьми стояли в само логове деспотизма. А ведь совсем недавно здесь же стоял и его Учитель! История повторяется! Но в этот раз она имела иной исход. И наконец-то дали им возможность сказать слово.

– Что же вы теперь скажете, в свое оправдание – злорадно улыбался Александр, один из экс первосвященников.

– Вы все учение мужи – Петр начал – вы привели нас, как свидетельство того, что вот тот человек, был больным и лежал в постели, но был он оздоровлен именем того само Иисуса, из Назарета, которого вы распяли. И которого Отец воскресил. Вот тот человек стоит перед вами сегодня. Поэтому, все что есть, есть в нем, и нет ничего без него, так как он является камнем, который вы отвергли.

Такие слова повергли в шок заседателей, ведь все хорошо знали, что ученики были людьми мал грамотными и такого ораторского искусства они не знали с роду, но их такая откровенность и вера заставили многих задуматься.

Кроме того, в их пользу свидетельствовал оздоровившийся мужчина. А это был факт. И для народа это было вполне достаточно, чтобы понять, кто есть кто. А с этим надо было считаться.

И опять начались перепалки. Никто не говорил прямо. Но каждый условно высказывал мнение в пользу преследуемых человек. Возможно, потому что не видели в них никакой реальной угрозы, о которой так сладко пели лидеры Синедриона. А возможно и потому, что кое-кто был хорошо знаком еще с самим Иисусом. И теперь наконец-то решился на другое мнение.

Так или иначе, но никакой угрозы они не увидели. Но вместе с тем, хотели и закрыть это дело. Поэтому договорились отпустить апостолов, но те должны замолчать.

И когда все собрались снова в зале, Каиафа зная свое поражение, начал разговор:

– Как видите, Синедрион вас не осудил. Но мы вам запрещаем говорить об Иисусе! Больше вы не должны никоим образом использовать это имя. И не подстрекать народ! Вы клянетесь!?

Это было хорошей западней для новоявленных апостолов. И тут возник вопрос: или же отречься от того, с кем делили кусок хлеба все три года, кто действительно творил чудеса, кого все считали, и многие продолжают, мессией, и больше никогда об о всем этом не вспоминать, доживая свой век в борьбе с собственной совестью. Или встать на защиту правды! Даже если придется и умереть. Выбор не простой, но именно он должен положить конец всем недоумениям.

– Но подумайте сами – обратился тогда ко всем в зале Петр – Должны ли мы слушаться больше вас, нежели бога?

Скажите-ка сами! Ибо мы все это видели собственными глазами. И молчать об этом мы не можем!

Это был открытый вызов, ведь так еще никто не говорил первосвященнику в глаза. Своим высказыванием Петр ставил под сомнение их знание закона, как и законность в целом. А главное, такое заявление ставило в глухой кут всех собравшихся. Но вместе с тем, они ничего не могли возразить, так как понимали, что те, которые сейчас стоят перед ними имеют поддержку среди людей по всей округе. А с этим надо было считаться.

Ситуация была тяжелой, ведь с одной стороны их унизили, но с другой они не могли никак ответить, ни расправиться с этой жалкой горсткой людишек.

– Ничего не поделаешь, надо отпускать – шепнул Александр.

– Вижу – с негодованием ответил Каиафа и обратился к сидящим в зале – Что делать будем?

Но те молчали. И снова настала тишина. Это был очень не простой выбор: или сейчас отпустить и ждать что же будет дальше, или же сфабриковать против них дело и поставить точку во всем этом. Но большинство почему-то на такое было несогласно. Почему? Этого никто не мог знать, но им уже не хотелось в который раз врать ради правящей семьи. Тем более, что чудо было явным, его видели множество людей так, что всего не спрячешь и не опровергнешь.

Апостолы возвращались домой, не веря в то, что с ними случилось. Они были просто рады, что смогли в очередной раз отстоять то, что посеял в них их Учитель. Но это было только начало, настоящая же история их ждала впереди.

Теперь перед ними открывалась новая линия жизни. Боль, страх, унижение, клевета, преследование – вот что ждало их, принявших сию чашу добровольно. А также ненависть со стороны религиозной и политической верхушки иудеев, теперь станут всегда сопровождать всех их, посланников истинны. Они всегда будут должны прятаться от бывших собратьев. Но их слова изменят ход истории и положат начало настоящим отношения человека с богом.

Еще немного и храм будет уничтожен, всех жителей иудеи разбросают по всей необъятной империи, и все правящие дому в Иерусалиме просто сойдут со страниц истории, а те самые фарисеи разбегутся кто куда. Но слова сказание Иисусом останутся для будущих поколений.

Борьба, которая началась еще при жизни Иисуса, продолжается и до сегодняшнего дня. И по сей день продолжают противостояния между истинными носителями веры и фарисеями. Первые несут в мир любовь, благо, добро, они побуждают людей становиться добрее, умнее, аморальнее. Они не ищут славы, они не получают званий, титулов, не гонятся за коронами и лаврами. Им не нужны места в синагогах-храмах, и восхваление. Им не поют многолетие. Их не заметишь на страницах истории. Их унижают и преследуют. Они и до

сегодняшнего дня томятся где-то на черных работах, их не встретишь в епархиальный куриях, или в теплом кабинете. Они несущие Логос, которое ведет их по жизни. Слово, которое дает надежду и меняет всех к лучшему. Слово, которое живет в нутрии их самих. И всех тех, кто хочет быть со своим Создателем. И наконец, Слово, которое в конце одержит победу над злом мира сего. Которое и есть настоящим мостом к богу.

А что же фарисеи? Куда же они подевались? Да никуда. После уничтожения храма римлянами, они разбрелись по всей земле, неся свою злость и ненависть ко всему сотворению бога. Они, так же как и тогда, пробрались в теплые просторные дома, и там из амвонов и дальше держат людей в страхе и неведении. Они поменяли название, изменили вывеску, одели другие одеяние, которые бы их отделяли от всех остальных. Они стали называть себя христианами, но в душе они навсегда остались темными и противными этому слову. И теперь, питаются уничтожить из середины ненавистную ересь.

Но Иисус, который действительно победил смерть, обещал, что не бросит всех, кто будет идти за Ним никогда. он и далее поддерживает и посылает все новых верных ему людей в этот мир.